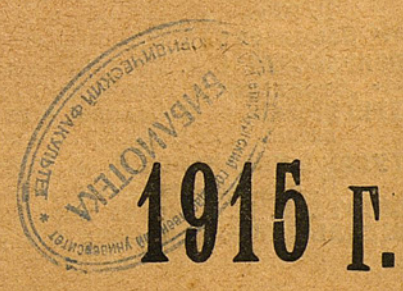

Проверено 1964 г.

ПРАВО

№ 35.

1915 г.

A circular library stamp is located in the bottom right corner. The text within the stamp includes "Юридический факультет" (Faculty of Law) and "Библиотека" (Library). The stamp is partially obscured by the year "1915 г." printed in large, bold black letters.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „П Р А В О“

Петроградъ, Литейный проспектъ, д. № 28. Телефонъ 41—61.
Комиссіонеръ Государственной типографіи.

С. А. Бѣляцкинъ.

Война и государственнѣ оборотъ.

П. 1915 г. Стр. 78. Цѣна 75 коп. (выйдетъ на-дняхъ).

Л. Л. Гервагенъ.

На чемъ основахо раздѣленіе права на пуб- личное и частное.

П. 1915 г. Стр. 23. Цѣна 30 коп.

Уставъ о воинской повинности.

Св. Зак. т. IV, изд. 1915 г. (Оффиц. изд.). Цѣна 45 коп.

◆ **Аскенази, Ш.** Царство Польское. Перев. съ польск., съ предисл. А. А. Кизеветтера М. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.
◆ **Вольфъ, Г.** Народные банки. Перев. съ 3-го англ. изданія, подъ ред. пр.-доц. В. Тогомеанца. М. 1915 г. Ц. 1 р. 50 к.

ГЕССЕНЪ, ЮЛІЙ. Исторія евреевъ въ Россіи. 1915 г. Ц. 2 р., въ перепл. 2 р. 25 к.

ГРОМАНЪ, В. В. Уставъ о промышленномъ трудѣ. (Св. зак. т. XI ч. 2 изд. 1913 г., ст.ст. 1—228, 541—597), съ правилами, инструкціями, разъясненіями Пр. Сената и администрат. установленій и съ указателями, алф. предметнымъ и сравнительнымъ поstateйнымъ. 1915 г. Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р.

Зивъ, В. С. Иностранные капиталы въ русскихъ акціонерныхъ предпріятіяхъ. Вып. I. Германскіе капиталы. П. 1915 г. Ц. 1 р.

КРАСИКЪ, А. А. и ЭЛЬКИНЪ, Б. И. Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, съ позднѣйшими узаконеніями, разъясненіями, приложеніями и алф. предметнымъ указателемъ. 1915 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).

КРЫЖАНОВСКИЙ, Б. Д. Акты и договоры по имущественнымъ сдѣлкамъ. Настольная книга формъ и образцовъ для нотаріусовъ, повѣренныхъ и лицъ, заключающихъ всякаго рода имущественныя сдѣлки. 1915 г. Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3.

МЕЛЬНИКОВЪ, А. П. Таблицы высшихъ и низшихъ наказаній по закону и при дачѣ снисхожденія для трехъ возрастныхъ группъ за содѣяніе, покушеніе, пособничество, укрывательство и попустительство преступленій. Таблицы замѣны наказаній и др. 1913 г. Ц. 1 р. 25 к.

МОГИЛЕВЪ, М. С. Гражданское судопроизводство. Настольная книга для членовъ окружныхъ судовъ и мировыхъ судей. 1914 г. Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

◆ **Наставленіе воинскимъ присутствіямъ** по освидѣтельствуванію лицъ, призванныхъ къ исполненію воинской повинности и инструкція врачамъ присутствій. 1915 г. Ц. 40 к.

НОЛЬДЕ, Б. Э. Внѣшняя политика. Историческіе очерки. 1915 г. Ц. 1 р. 50 к.

ПЛЕХАНЪ, И. С. Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ позднѣйшими узаконеніями, разъясненіями, инструкціями, перечнями бумагъ общимъ и спеціальными: банковскимъ и желѣзнодорожнымъ и съ указателями, предметнымъ и хронологическимъ. 1915 г. Ц. 2 р. 50 к., въ перепл. 3 р. — Новые правила и табель законныхъ оцѣнокъ имущества (Законъ 4 окт. 1914 г.). 1915 г. Ц. 50 к.

◆ **Позняковъ, А. В.** Бельгійское право и правовѣдѣніе.

ПОКРОВСКИЙ, І. А. Исторія римскаго права. Изд. 2-ое, испр. и доп. 1915 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ перепл.).

◆ **„Страхованіе Рабочихъ“.** № 7-ой. 1915 г. Ц. 10 к.

ТРЕГУБОВЪ, С. Н. Основы уголовной техники. Научно-техническіе приемы разслѣдованія преступленія. 1915 г. Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

ТУГАНЪ-БАРАНОВСКИЙ, М. И. Основы политической экономіи. Изд. 3-ье, испр. и дополн. 1915 г. Ц. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

ШЕФТЕЛЬ, М. Я. Право морской войны. 1915 г. Ц. 1 р. 25 к.

ШТИЛЬМАНЪ, Г. Н. Печать и уголовный законъ. 1914 г. Ц. 1 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1915 г.

№ 35.

Воскресенье 30 Августа.

„Право“ издается в Петроградѣ при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, Г. В. Гессена, профессоров А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоров бар. Б. Э. Нольде и М. Я. Пергамента.

Содержаніе: 1) Международное положеніе Монголіи. Проф. бар. Б. Э. Нольде. 2) Страхование товарищество по закону 23 іюня 1912 года о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. А. А. Самойловъ. 3) Письмо въ редакцію. С. Б. 4) Дѣйствія правительства. 5) Хроника. 6) Судебная и судебно-административная практика (судебн. департ. прав. сената). 7) Справочный отдѣлъ. 8) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на многогородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Литейный пр., 28) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. годовымъ подписчикамъ разсылается 1-й листъ рѣш. гражд. касс. деп. за 1915 г. (бесплатное приложеніе).

Международное положеніе Монголіи ¹⁾.

§ 2.

1. Пекинскій и кяхтинскій договоры опредѣляютъ международное положеніе Внѣшней Монголіи (таково международно-обязательное официальное наименованіе новаго политическаго организма) такъ:

«Внѣшняя Монголія признаетъ надъ собой сюзеренитетъ Китая. Россія и Китай признаютъ автономію Внѣшней Монголіи составляющей часть китайской территоріи» (Кяхт. дог., ст. 2).

«Россія признаетъ, что внѣшняя Монголія находится подъ сюзеренитетомъ Китая» (Пек. дог., ст. 1).

Что значать всё встрѣчающіеся здѣсь термины и откуда они взялись?

Для того, чтобы описать отношенія между Монголіей и Китаемъ, акты 1913 и 1914 гг. прибѣгли къ классической формулѣ международнаго договорнаго права XIX вѣка—они говорятъ о «сюзеренитетѣ» Китая надъ автономной Монголіей. Это—формула, при помощи которой совершался процессъ послѣдовательнаго расчлененія Турціи и рожденія новыхъ государствъ Ближняго Во-

стока. Въ тотъ первый разъ, когда въ трактатахъ прибѣгли къ слову «сюзеренитетъ» для обозначенія зависимости одного государства отъ другого, было дано, никогда не повторявшееся позднѣе, поясненіе его значенія. Оно содержалось въ договорѣ объ Ионическихъ островахъ, заключенномъ Россіей и Оттоманской Портой 21 марта 1800 г., гдѣ было сказано: «Его Величество Императоръ Всероссійскій, пріемля во уваженіе, что прежде бывшіе Венеціанскіе острова, по приближенному положенію ихъ къ Морю и Албаніи, имѣютъ великое вліяніе на безопасность Порты Оттоманской и спокойствіе ея владѣній, соизволяетъ, чтобы оныя образовались въ республику, на подобіе Родузейской, правомъ верховной власти Портъ Оттоманской подверженную (soumise à titré de Suzeraineté à la Sublime Porte) и управляемую знатнѣйшими и почетнѣйшими изъ обывателей своихъ. Его Величество Императоръ Всероссійскій обязуется за Себя и Высокихъ преемниковъ Своихъ, ручательствовать цѣлостъ владѣній вышесказанной республики, соблюденіе ея конституціи, по предварительному рассмотрѣнію и утвержденію оной отъ обѣихъ Высокодоговаривающихся сторонъ, и сохраненіе навсегда даваемыхъ ей привилегій. А Его Величество Императоръ Оттоман-

¹⁾ См. „Право“, № 34.

ский, принимая на Себя и Высокихъ преемниковъ своихъ качество Верховныхъ властелиновъ новой республики по вассальству ея, то есть, области зависящей, подчиненной и Блистательную Портою покровительствуемой, обязуется свято хранить долгъ такового покровительства («Sa Majesté l'Empereur Ottoman et Ses Successeurs étant Suzerains de la susdite Republique, c'est à dire Seigneurs, Princes et Protecteurs, et ladite Republique étant Vassale de la Sublime Porte, c'est à dire dépendante, soumise et protégée, les devoirs de cet protection seront religieusement observés par la Sublime Porte en faveur de la susdite Republique») (ст. 1). Дальнейшія постановленія развивали это основное правило. «Вслѣдствіе сказаннаго въ 1 артикулѣ, острова: Корфу, Зантъ, Кефалонія, Санта-Мавра, Итака, Паксу, Цериго и всѣ прочіе, большіе и малые, обитаемые и необитаемые острова, противу береговъ Мореи и Албаніи лежащіе, отъ прежебывшей Венеціанской республики отторженные и нынѣ обоюднымъ оружіемъ приобрѣтенные, будучи подвластны Блистательной Портѣ (étant soumise à la Sublime Porte), подъ названіемъ Республики Седьми соединенныхъ острововъ, сказанная республика и подданные ея имѣютъ пользоваться, въ разсужденіи политическихъ своихъ дѣлъ, внутренней ихъ конституціи и торговли всѣми преимуществами, которыми пользуется республика Рагузейская и ея подданные»... (ст. 2). «Вышесказанная Республика Седьми соединенныхъ острововъ, сохраняя въ точности вѣрность и повиновеніе, коими по вассальству своему обязана къ Блистательной Портѣ (ses devoirs de fidélité et d'obéissance auxquels elle est tenue en raison de son Vasselage), имѣетъ пользоваться по всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ расположеніямъ своимъ совершенно тѣми же правами и преимуществами, которыми пользуется республика Рагузейская»... (ст. 3). «Вышесказанная республика въ знакъ вассальства своего и верховной власти Его Величества Султана (pour donner une marque de son vasselage envers la Sublime Porte et reconnaître sa Suzeraineté), обязуется платить въ казну его всякіе три года 75.000 пиастровъ. Дань сія (cette redevance) будетъ представляема чрезъ торжественное посольство къ Блистательной Портѣ, по примѣру республики Рагузейской...» (ст. 4) (Martens, R. S., II, 276; п. с. з., 19.336). Здѣсь, съ большимъ богатствомъ фразеологіи, раскрывается источникъ термина «сюзеренитетъ». Понятія «сюзеренства» и «вассальства» пояснены противопоставленіемъ «сеньеръ, государь и покровитель», съ одной стороны, и «зависимость, подчиненіе и состояніе подъ покровительствомъ», «вѣрность и повиновеніе», съ другой. Вся совокупность идей западно-европейскаго феодальнаго права здѣсь перенесена русскими дипломатами Павловскаго царствования на Востокъ, съ сохраненіемъ старинной феодальной терми-

нологіи ¹⁾. Власть и покровительство сеньера надъ владѣльцемъ феода, вѣрность и повиновеніе послѣдняго, развѣ это не коренные устои феодализма? До сихъ поръ точно не изслѣдовано, какъ и почему совершилось это заимствованіе феодальныхъ терминовъ и идей для характеристики отношеній Турціи къ завистившимъ отъ нея государственнымъ образованіямъ. Но оно оказалось весьма удачнымъ, и возрожденнымъ на новой почвѣ институтамъ удалось утвердиться. Не знаю, насколько повиненъ въ этомъ мѣстный мусульманскій феодализмъ, на который иногда ссылаются при описаніи разсматриваемаго явленія ²⁾; во всякомъ случаѣ, съ постепеннымъ ростомъ числа зависимыхъ отъ Турціи автономныхъ политическихъ единицъ дѣлается общепринятымъ описаніе ихъ, какъ единицъ «подъ сюзеренитетомъ» Порты или Султана. Въ 20-хъ годахъ ищутъ разрѣшенія греческаго вопроса и говорятъ о сюзеренитетѣ Турціи надъ Греціей (Лондонскій договоръ 1827 г. между Франціей, Англіей и Россіей). Какъ извѣстно Греція, вопреки этому договору, получила полную независимость, но терминъ не умеръ, и черезъ два года русско-турецкій Адрианопольскій договоръ, въ ст. V, устанавливаетъ «сюзеренитетъ» Турціи уже въ отношеніи Молдавіи и Валахіи, пользовавшихся автономіей съ давнихъ поръ. То же повторяютъ послѣдующіе акты относительно Дунайскихъ княжествъ, а именно Парижскій трактатъ 1856 г. (ст. 22) и Парижская конвенція 1858 г. (ст. 1). Международная конвенція 1862 г. называетъ «сюзеренитетомъ» власть Порты надъ Сербіей. Берлинскій трактатъ 1878 г. опредѣляетъ, что подъ «сюзеренитетомъ» Турціи находится Болгарское княжество (ст. 1). Договоръ между Англіей и Трансваалемъ, заключенный въ Преторіи въ 1881 г., признаетъ автономію республики «подъ сюзеренитетомъ» англійской королевы.

Такимъ образомъ, когда договоры говорятъ теперь о «сюзеренитетѣ» одной страны въ отношеніи другой, мы имѣемъ дѣло съ своеобразною пересадкою старинной феодальной терминологіи для характеристики возникавшихъ лишь къ началу XIX в. явленій взаимной зависимости государствъ. Любопытно замѣтить, что такимъ же терминологическимъ пережиткомъ феодализма представляется и та другая основная формула, къ которой прибѣгаютъ въ XIX вѣкѣ для описанія явленій зависимости государствъ другъ отъ друга, а именно понятіе «протектората». Это по-

¹⁾ Исторію термина „сюзеренитетъ“, который вошелъ въ употребленіе въ концѣ феодальнаго строя (XV—XVII вв.), изслѣдовалъ Kelke, Feudal suzerains and modern suzerainty, the Law Quarterly Review, 4th. series, XII (1896); ср. Boghitchevitch, Halbsouveränität, [1903, 85; Stubbs, Suzerainty: mediaeval and modern, the Law Quarterly Review, 4th. series, VII (1881—1882), 279.

²⁾ Boghitchevitch, 57; Grünau, Die staats- und völkerrechtliche Stellung Egyptens, 1903, 210.

нятіє имѣть тѣ же историческіе корни, что и понятіе сюзеренитета. Согласно феодальнымъ идеямъ, столь ярко выраженнымъ въ договорѣ 1800 г. объ Ионическихъ островахъ, отношенія между сюзереномъ и вассаломъ сводятся именно къ покровительству, оказываемому первымъ, и повинсвенію, оказываемому вторымъ; покровительство и сюзеренитетъ по своему происхожденію термины совершенно одинакового порядка.

Займствовавъ старый терминъ, договоры XIX вѣка не могли связывать съ понятіемъ сюзеренитета того именно содержанія, который онъ имѣлъ въ феодальномъ правѣ. Совокупность идей, которая находила себѣ выраженіе въ статьяхъ договора объ Ионическихъ островахъ, была слишкомъ далека отъ условій, въ которыхъ складывались отношенія между государствами въ новѣйшее время, и не могла послужить матеріаломъ при построеніи институтъ современнаго международнаго права. «Покровительство», «вѣрность» и «подчиненіе» пришлось перевести на какія-либо болѣе точныя и менѣе антикварныя юридическія величины. Каждый изъ послѣдующихъ договоровъ, въ которыхъ встрѣчалась разсматриваемая терминологія, поэтому старался самъ дать нѣкоторое поясненіе тому, что онъ разумѣлъ подъ сюзеренитетомъ. Напрасно было бы ждать, конечно, этихъ разъясненій въ сколько-нибудь подробной и доктринальной формѣ. Политическіе договоры пишутся не теоретиками, а практиками, для которыхъ забота о точномъ чеканѣ международно-правовыхъ положеній не существенна. Если бы мы хотѣли поэтому найти абстрактную характеристику вассальныхъ отношеній въ новомъ договорномъ правѣ, то намъ пришлось бы разочароваться. Самое большее, что мы найдемъ въ нихъ,—это лишь поверхностный очеркъ того, что долженъ былъ значить сюзеренитетъ одного государства надъ другимъ, скорѣе свидѣтельствующій о томъ направленіи, въ которомъ работала мысль дипломатовъ, чѣмъ дающая опредѣленные юридическіе результаты этой работы.

Возьму по очереди тексты, въ которыхъ наша себѣ выраженіе формула сюзеренитета и очерчивалось ея содержаніе. Договоръ 1800 г. объ Ионическихъ островахъ, если оставить въ сторонѣ феодальную фразеологию, видѣлъ конкретное выраженіе сюзеренитета въ томъ, 1) что Турція (совмѣстно съ Россіей) утверждала «внутреннюю конституцію» республики, и 2) въ томъ, что вассальная республика должна была платить дань Турціи (ст. 2 и 4). Договоръ 1827 года о Греціи считалъ послѣдствіями сюзеренитета Турціи въ отношеніи этой страны: 1) опять-таки дань и 2) нѣкоторое участіе, ближе не опредѣленное, «сюзерена въ назначеніи греческихъ властей (ст. 2). Болѣе сложнымъ было пониманіе сюзеренитета Турціи въ отношеніи Дунайскихъ княжествъ. Въ особомъ актѣ, приложенномъ къ Адрианополь-

скому трактату 1829 г., верховныя права Порты понимались, какъ право: 1) утверждать органическое законодательство Молдавіи и Валахіи, 2) давать пожизненную инвеституру избраннымъ государямъ каждого изъ княжествъ и 3) получать съ нихъ дань и, сверхъ того, сумму, замѣняющую прежнія личныя повинности населенія въ пользу турецкаго правительства. По Балта-Лиманской конвенціи 1849 г., которая дополняетъ предшествующую, сюзеренитетъ Турціи надъ княжествами даетъ ей право: 1) назначать (послѣ соглашенія съ Россіей) господарей, 2) утверждать и измѣнять органической уставъ княжествъ, 3) временно содержать въ княжествахъ свои войска для поддержанія порядка (на равныхъ основаніяхъ съ Россіей) и 4) имѣть (опять-таки наравнѣ съ Россіей) въ княжествахъ особаго чрезвычайнаго комиссара для дачи совѣтовъ господарямъ въ случаѣ злоупотребленій или беспорядковъ (ст.ст. 1, 2, 4 и 5). Въ Парижскомъ трактатѣ 1856 г. никакихъ другихъ правъ изъ сохраненнаго въ силѣ сюзеренитета Турціи не выводится, кромѣ формальнаго права утвердить, послѣ предварительнаго соглашенія съ великими державами, особымъ хатти-шерифомъ государственный уставъ княжествъ и созвать учредительные диваны (ст.ст. 24 и 25). Наконецъ, конвенція 1858 г. признаетъ послѣдствіями сюзеренитета: 1) дань княжествъ, 2) инвеституру господарей, 3) право Турціи (по соглашенію съ державами) защищать территорію княжествъ и 4) обязательность для княжествъ международныхъ трактатовъ Турціи (ст. 8, ор. ст. 9). Сюзеренитетъ Турціи надъ Болгаріей, установленный Берлинскимъ договоромъ 1878 г., выражается, съ точки зрѣнія этого акта, въ правѣ султана утверждать болгарскаго князя и въ обязанности Болгаріи платить Турціи дань (ст.ст. 1 и 3). Наконецъ, сюзеренитетъ Англіи надъ Трансваалемъ по конвенціи 1881 г. сводится къ праву первой: 1) назначать въ Трансваалъ своего резидента, 2) проводить въ случаѣ войны свои войска черезъ территорію Трансваала и 3) контролировать внѣшнія сношенія республики, которая обязана сноситься съ иностранными государствами исключительно черезъ англійскихъ дипломатическихъ или консульскихъ агентовъ (ст. 2).

Изложеннаго достаточно, чтобы показать, что, при выясненіи въ новомъ договорномъ правѣ понятія сюзеренитета его феодальные источники—идея *homagium feudale*—не играли въ сущности никакой роли. Институтъ развивался совершенно по-новому, въ непосредственной зависимости отъ своеобразныхъ политическихъ условій, къ которымъ онъ прилагался, главнымъ образомъ обстановки турецкаго востока. И въ этомъ развитіи основной чертой была именно непосредственность отраженія конкретныхъ политическихъ данныхъ на истолкованіи тѣмъ или инымъ договоромъ термина сюзеренитетъ. Каждый изъ этихъ договоровъ понимаетъ сюзере-

нить по своему. Даже наиболѣе часто встрѣчающееся въ нихъ условіе—дань вассала сюзерену,—кстати сказать совершенно чуждое подлинному феодализму,—неизвѣстно, напримѣръ, въ отношеніяхъ Англіи и Трансваала по договору 1881 г. и фактически никогда не дѣйствовало въ отношеніяхъ между Турціей и Болгаріей.

Если можно найти въ договорахъ, которые я приводилъ, какую-либо одну, общую черту, то это—стремленіе выразить формулою сюзеренитета, что между политическими единицами устанавливается гораздо болѣе поверхностная связь, чѣмъ та, которую выражаютъ подлиннымъ понятіемъ власти—суверенитетомъ. Всѣ договоры о сюзеренитетѣ построены на той основной мысли, что внѣ опредѣленно выговоренныхъ въ нихъ полномочій сюзерена «вассальная» политическая единица пользуется полной автономіей и самостоятельно опредѣляетъ свою политическую жизнь. Сюзеренитетъ съ точки зрѣнія современнаго договорнаго права есть какъ бы презумпція полноты правъ ¹⁾ подчиненнаго государства: за исключеніемъ немногаго, что предоставлено сюзерену, все принадлежитъ вассалу.

Пекинскій и кяхтинскій договоры, провозглашая сюзеренитетъ Китая надъ Монголіей, имѣли въ виду прежде всего это основное пониманіе предшествующихъ договоровъ, а отнюдь не тѣ или инныя подробности характеристики ранѣе возникавшихъ въ XIX в. вассальныхъ отношеній. Это совершенно ясно выражено въ дипломатической перепискѣ, связанной съ заключеніемъ пекинскаго договора. Поручая русскому уполномоченному въ Ургѣ ознакомить монголовъ съ положеніемъ переговоровъ въ Пекинѣ въ началѣ 1913 г., министръ иностранныхъ дѣлъ телеграфировалъ: «При такихъ условіяхъ признаваемый нами сюзеренитетъ Китая надъ Внѣшней Монголіей будетъ лишь юридическимъ, и о восстановленіи китайской власти въ прежнемъ видѣ не можетъ быть и рѣчи» ²⁾. Та же мысль и въ тѣхъ же словахъ выражена въ телеграммѣ въ Ургу, отправленной вслѣдъ за подписаніемъ пекинскаго договора. «Благоволите ознакомить, сказано въ ней, монгольское правительство съ содержаніемъ подписанныхъ въ Пекинѣ деклараціи и нотъ, выразивъ надежду, что оно встрѣтитъ ихъ съ удовлетвореніемъ. Мы съ самаго начала предупреджали монголовъ, что не можемъ отстаивать для нихъ полной независимости отъ Китая. Признаваемый нами сюзеренитетъ Китая надъ Монголіей является скорѣе юридическою связью между этими двумя странами, ибо не лишаетъ монгольское правительство права

внѣшнихъ сношеній по всѣмъ вопросамъ, не исключая даже политическихъ, обязуя его лишь вести переговоры по этимъ послѣднимъ при участіи китайскаго правительства» ¹⁾...

2. Описывая сюзеренитетъ, какъ «лишь юридическій», русская дипломатія хотѣла, очевидно, выразить мысль, что связь между Китаемъ и Внѣшней Монголіей будетъ правовой формулой, лишенной положительнаго содержанія и выливающейся въ правахъ и обязанностяхъ болѣе формальнаго, чѣмъ матеріальнаго свойства. Такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Пекинскій и кяхтинскій договоры представляють, быть можетъ, самую подробную характеристику вассальныхъ отношеній, когда-либо дававшуюся международнымъ договорнымъ правомъ. Изъ международныхъ актовъ о вассальныхъ государствахъ, пожалуй, только парижская конвенція 1858 г. о дунайскихъ княжествахъ можетъ быть поставлена наряду съ ними по полнотѣ своихъ положеній.

Права сюзерена сводятся, по актамъ 1913 и 1915 г.г., къ тремъ основнымъ: во-первыхъ, къ участію во внѣшнихъ сношеніяхъ Монголіи, во-вторыхъ, къ инвеститурѣ монгольскаго хутухты Китаемъ и, въ-третьихъ, къ содержанію Китаемъ въ Ургѣ особаго сановника, представляющаго сюзерена преимущественно съ церемоніальной точки зрѣнія.

Права контроля надъ внѣшними сношеніями Монголіи, принадлежація Китаю, описаны въ договорахъ такъ:

«Автономная Монголія не имѣетъ права заключать съ иностранными державами международныхъ договоровъ, касающихся политическихъ и территоріальныхъ вопросовъ.—Что касается политическихъ и территоріальныхъ вопросовъ, относящихся къ Внѣшней Монголіи, то китайское правительство обязуется сообразоваться со 2-ой статьей нотъ, обмѣненныхъ между Россіей и Китаемъ 23 октября 1913 г./5-го числа 11-го мѣсяца 2-го года китайской республики» (ст. 3 ч. 1 кяхт. дог.).

«Россія и Китай... признають за автономнымъ правительствомъ Внѣшней Монголіи исключительное право... заключать съ иностранными державами международные договоры и соглашения по всѣмъ вопросамъ, касающимся торговли и промышленности Автономной Монголіи» (ст. 5 кяхт. дог.).

«Что касается политическихъ и территоріальныхъ вопросовъ, то по нимъ китайское правительство будетъ улаживаться съ русскимъ правительствомъ путемъ переговоровъ, въ которыхъ власти Внѣшней Монголіи будутъ принимать участіе» (ст. 2 пек. нотъ).

Чтобы понять значеніе этихъ постановленийъ, надо имѣть въ виду, что ими всѣ внѣшнія сношенія Монголіи логически дѣлятся

¹⁾ Boghitchewitch, 291, защищаетъ положеніе: praesumptio est semper pro suzerano; оно находится въ самомъ рѣзкомъ противорѣчій съ пониманіемъ института въ новомъ договорномъ правѣ.

²⁾ С. Д. Сазоновъ И. Я. Коростовцу, С.-Петербургъ, 22 января 1913 г.

¹⁾ С. Д. Сазоновъ А. Я. Миллеру, С.-Петербургъ, 25 октября 1913 г.

на двѣ части: сношенія по вопросамъ политическимъ и территориальнымъ, съ одной стороны, и сношенія по вопросамъ торговли и промышленности, съ другой. Практика немногихъ лѣтъ монгольской автономіи уже показала, что вторая группа вопросовъ должна пониматься весьма широко. Ургинскій торговый протоколъ 1912 г., признанный въ своей силѣ кяхтинскимъ тройнымъ договоромъ, кромѣ вопросовъ торговли и промышленности въ собственномъ смыслѣ слова, разрѣшаетъ рядъ вопросовъ правовыхъ и административныхъ, которые тѣмъ самымъ отнесены къ области сношеній Монголіи безъ участія Китая; затѣмъ, 17 сентября 1914 г. Монголія заключила съ Россіей соглашенія относительно желѣзныхъ дорогъ (собр. узак., 1914, ст. 2719) и относительно устройства телеграфной линіи между Монды и Улясутаемъ (собр. узак., 1914, ст. 2720); оба соглашенія опять-таки значительно расширяютъ буквальное понятіе договоровъ о торговлѣ и промышленности, самостоятельно заключаемыхъ Монголіей. Предѣлы самостоятельныхъ международныхъ сношеній Урги, такимъ образомъ, практически обнимаютъ все, что не можетъ быть названо политическими и территориальными договорами въ самомъ узкомъ смыслѣ этого слова. Лишь эти послѣдніе подлежатъ нѣкоторому контролю со стороны сюзерена.

Этотъ контроль осуществляется совершенно своеобразно. Мы знаемъ, что и другія вассальныя государства были иногда подчинены въ своихъ вышнихъ сношеніяхъ власти сюзерена: Дунайскія княжества были связаны турецкими трактатами, всѣ вышнія сношенія Трансваала были переданы Англии. Совершенно иначе поставленъ контроль Китая въ отношеніи Монголіи. Изъ приведенныхъ выше текстовъ вытекаетъ, что Китай заключаетъ политическіе и территориальные договоры за Монголію, но всякое такое соглашеніе не можетъ быть заключено безъ предварительнаго согласія Россіи и самой Монголіи. Таковъ, по моему мнѣнію, смыслъ сложной редакціи взаимно переплетающихся постановленій пекинскаго и кяхтинскаго актовъ. Какъ практически будетъ осуществляться заключеніе такихъ договоровъ, не вполне ясно. Надо полагать, что сложность конструкции права Китая заключать договоры за Монголію лишь по уговору съ Россіей и Монголіей приведетъ на практикѣ къ тому, что никакихъ договоровъ по политическимъ и территориальнымъ вопросамъ иначе, какъ въ кругѣ самихъ участниковъ тройнаго договора заключаться не будетъ. А договоры съ Россіей политическаго и территориальнаго содержанія будутъ заключаться въ формѣ новыхъ тройныхъ актовъ, такъ, какъ уже были разрѣшены вопросы о границѣ Монголіи въ кяхтинскомъ соглашеніи и какъ предстоитъ еще въ будущемъ проводить окончательное разграниченіе.

Объ инвеститурѣ монгольскаго хутухты Китаемъ договоры говорятъ:

«Титуль «Богдожэбцзунъ Дамба - Хутухта Ханъ Вышней Монголіи» жалуется президентомъ китайской республики»... (ст. 4 кяхт. дог.).

Если обычное въ отношеніяхъ сюзеренитета право утвержденія сюзереномъ главы вассальнаго государства на практикѣ часто сводилось къ простой фикціи, то въ редакціи только-что приведеннаго постановленія фикція возведена въ договорное правило: всякому хутухтѣ механически долженъ быть пожалованъ этотъ титуль.

Наконецъ, третье основное право сюзерена—содержаніе сановника—описано въ договорахъ съ большимъ богатствомъ подробностей, свидѣтельствующихъ, что китайцами ему придавалось большое значеніе:

«...командированный китайскимъ правительствомъ сановникъ можетъ проживать въ Ургѣ, имѣя при себѣ необходимый подчиненный штабъ и конвой. Кромѣ того, китайское правительство, въ случаѣ надобности, можетъ содержать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Вышней Монголіи, подлежащихъ опредѣленію при предусмотрѣнныхъ въ V-й статьѣ настоящаго соглашенія переговорахъ, агентовъ для защиты интересовъ своихъ подданныхъ...» (ст. 3 пек. декл.).

«При предусмотрѣнномъ статьей 3-й вышеупомянутой деклараціи китайскомъ сановникѣ въ Ургѣ будетъ состоять военный конвой численностью не болѣе 200 человекъ. При его помощникахъ въ Улясутаѣ, Кобдо и монгольской Кяхтѣ военные конвои не будутъ превышать 50 человекъ каждый. Въ случаѣ назначенія, по соглашенію съ автономнымъ правительствомъ Внутренней Монголіи, помощниковъ китайскаго сановника въ другія мѣстности Вышней Монголіи, военные конвои при нихъ не будутъ превышать 50 человекъ каждый» (ст. 7 кяхт. дог.).

«Во всѣхъ торжественныхъ или официальныхъ случаяхъ китайскому сановнику предоставляется первое почетное мѣсто. Онъ имѣетъ право, въ случаѣ надобности, представляться его святѣйшеству Богдожэбцзунъ - Дамба - Хутухтѣ Хану Вышней Монголіи въ отдѣльной частной аудіенціи»... (ст. 9 кяхт. дог.).

«Китайскій сановникъ въ Ургѣ и его помощники въ разныхъ мѣстностяхъ Вышней Монголіи, предусмотрѣнные статьей 7-й настоящаго соглашенія, имѣютъ общій надзоръ за тѣмъ, чтобы дѣятельность автономнаго правительства Вышней Монголіи и подчиненныхъ ему властей не нарушала сюзеренныхъ правъ и интересовъ Китая и его подданныхъ въ автономной Монголіи» (ст. 10 кяхт. дог.)¹⁾.

Фигура комиссара, резидента, здѣсь «сановника», есть неизмѣнная принадлежность всѣхъ отношеній вассальной зависимости. Это—не дипломатическій представитель одного государ-

¹⁾ Оставляю пока въ сторонѣ участіе китайскихъ чиновниковъ въ отправленіи правосудія надъ китайцами и въ смѣшанныхъ дѣлахъ, а равно право ихъ пользоваться квартирами и почтовыми станціями (ст.ст. 13, 14, 16, 19 и 20 кяхт. дог.).

ства въ другомъ, а носитель полномочій сюзерена, верховнаго главы того двойственнаго цѣлаго, какимъ является Китай вмѣстѣ съ Внѣшней Монголіей. Естественно, положеніе его должно опредѣляться въ зависимости отъ правъ самого сюзерена. Лучшимъ показателемъ истиннаго объема правъ сюзерена явится поэтому всегда положеніе его представителя. Китайскій сановникъ въ Ургѣ снабженъ пышными церемониальными правами; его конвой превышаетъ конвой русскаго дипломатическаго агента. Но за этимъ фасадомъ скрывается не многое. Сановникъ слѣдитъ за тѣмъ, чтобы не умалялись сюзеренныя права и интересы Китая — не болѣе.

Указанными правами исчерпывается содержаніе сюзеренныхъ правъ Китая. Спрашивается, какое положеніе заняла въ системѣ государства подчиняющаяся правамъ столь зкаго объема Внѣшняя Монголія.

3. Въ старой доктринѣ международнаго права, помнящей еще о подлинныхъ феодальныхъ отношеніяхъ, шелъ споръ о томъ, пользуется ли вассаль правами суверена. Нѣкоторые, какъ Гроціи, отвѣчали утвердительно, другіе, какъ Боденъ, отрицательно ¹⁾. Теперь мы условились понимать суверенитетъ какъ неограниченную правоспособность, полную независимость государства, и не въ правѣ поэтому признать политическое цѣлое, находящееся въ сюзеренной зависимости отъ другого, «сувереннымъ» государствомъ, какъ бы малы ни были права сюзерена. Но аналогичный споръ мы можемъ вести и теперь: признавая, что существуютъ несuverенныя государства, мы спрашиваемъ себя, есть ли вассальная политическая единица государство или нѣтъ.

Договоры о Внѣшней Монголіи не рѣшаютъ сами этого вопроса, но они даютъ достаточно данныхъ для рѣшенія. Положеніе Монголіи въ нихъ описано такъ:

«Россія и Китай... признаютъ за автономнымъ правительствомъ Внѣшней Монголіи исключительное [право вѣдать всѣми дѣлами своего внутренняго управленія, а равно и заключать съ иностранными державами международные договоры и соглашенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся торговли и промышленности автономной Монголіи]» (ст. 5 кяхт. дог.).

«...Россія и Китай обязуются не вмѣшиваться въ существующій во Внѣшней Монголіи автономный строй внутренняго управленія» (ст. 6 кяхт. дог.).

«Признавая исключительное право монголовъ Внѣшней Монголіи самимъ вѣдать внутреннимъ управленіемъ автономной Монголіи и рѣшать всѣ касающіеся этой страны вопросы, относящіеся къ торговой и промышленной областямъ,

Китай обязуется не вмѣшиваться въ эти дѣла и посему не будетъ посылать войскъ во Внѣшнюю Монголію, не будетъ содержать тамъ никакихъ гражданскихъ или военныхъ властей и будетъ воздерживаться отъ всякой колонизаціи этой страны...» (ст. 3 пек. дог.).

Итогъ этихъ правъ Восточной Монголіи — полная ея независимость во внутреннихъ государственныхъ дѣлахъ и свобода внѣшнихъ сношеній въ вопросахъ торговли и промышленности. Этого достаточно, чтобы на-лицо было государство, — достаточно, какой бы изъ двухъ одинаково законныхъ критеріевъ государства мы ни брали, государственно-правовой или международно-правовой. Съ первой точки зрѣнія, Внѣшняя Монголія есть государство потому, что ея высшая государственная власть совершенно самостоятельна и независима въ предѣлахъ очерченнаго ей ея международной учредительной хартіей вѣдомства ¹⁾. Не менѣе существенна международно-правовая точка зрѣнія. Внѣшняя Монголія — несомнѣнное государство и въ смыслѣ международного лица. Ея правоспособность не полна, но нельзя отрицать эту правоспособность. Она договаривается съ другими государствами и можетъ поддерживать съ ними дипломатическія сношенія въ широко истолкованныхъ практикой предѣлахъ «торговли и промышленности», включая сюда всѣ правовые и административные вопросы. Но и за предѣлами ихъ, тамъ, гдѣ, по выраженію договоровъ, начинаются вопросы «политическіе и территоріальные», она, хотя и подчиняясь контролю, въ то же время не можетъ оказаться связанной никакими обязательствами помимо своей собственной воли ²⁾.

Признанію Внѣшней Монголіи государствомъ не препятствуетъ то, что, какъ мы знаемъ, ея территорія называется въ договорахъ частью территоріи Китая. Это положеніе не значитъ, конечно, что у Внѣшней Монголіи нѣтъ своей территоріи: очерченныя въ договорахъ области суть одновременно, во-первыхъ, территорія Монголіи, и, во-вторыхъ, территорія Китая. Совершенно ясно первое: монгольская земля есть публично-правовая собственность монгольскаго государства ³⁾; но что значитъ второе? Изъ договора совершенно ясно, что монгольская терри-

¹⁾ Здѣсь не мѣсто, конечно, обсуждать, что есть критерій государства. Я беру распространенный и, по-моему, правильный. Ср. Кокошкинъ, Лекціи по общему государственному праву, 1911 г., 204; Löning, Allgemeine Staatslehre, Н. Ст., VII, 1911, 710.

²⁾ Я считаю международно-правовой критерій совершенно независимымъ отъ государственно-правового. Эту мысль я доказывалъ въ «Постоянно нейтральномъ государствѣ», 1905, 591, и надѣюсь вернуться къ ея дальнѣйшему обоснованію.

³⁾ Или, если угодно, въ новѣйшей формулировкѣ — предѣлы мѣстнаго вѣдомства государства. Еще споръ, который здѣсь трудно рѣшать; ср. новую работу Сакегги, Основныя ученія о территоріальности государства, Изв. М. И. Д. 1915, 1, 204.

торія признается территоріей китайской потому, что Китай обладает въ отношеніи Монголіи сюзеренными правами. Это выводъ, который часто дѣлался изъ сюзеренитета и въ предшествующей практикѣ¹⁾, и едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что къ нему въ особенности примѣнимо то, что говорилось въ дипломатической перепискѣ о сюзеренитетѣ: рѣчь идетъ о «чисто-юридическомъ» положеніи, иначе говоря, о формальномъ и лишенномъ самостоятельнаго содержания, дополнительномъ, выраженіи установленной договоромъ связи между Китаемъ и Вѣшной Монголіей.

Важно отмѣтить, что пекинскій и кяхтинскій договоры не дѣлаютъ вывода, который въ прежней практикѣ иногда дѣлался изъ существа отношеній сюзеренитета: не говорятъ, что подданные Монголіи суть въ то же время, посредственно, подданные Китая²⁾. Отсутствие подобнаго положенія имѣетъ существенное практическое значеніе. Изъ него слѣдуетъ, что монголы Вѣшной Монголіи не подчинены, какъ были подчинены подданные многихъ вассальныхъ государствъ, за-границею—вѣдомству дипломатовъ и консуловъ суверенной страны, а внутри Монголіи не приходятъ въ соприкосновеніе съ «сановникомъ» сюзерена и его помощниками. Единственный слѣдъ сюзеренитета въ вопросѣ о населеніи Монголіи—обособленное положеніе въ странѣ китайцевъ. «Гражданскія и уголовныя дѣла, возникающія между китайскими подданными, проживающими въ автономной Вѣшной Монголіи, будутъ разсматриваться и рѣшаться Китайскимъ сановникомъ въ Ургѣ и его помощниками въ другихъ мѣстностяхъ автономной Вѣшной Монголіи», говоритъ ст. 13 кяхтинскаго договора. Мысль, которая лежитъ въ основѣ этого постановленія, очевидно, заключается въ томъ, что подданные сюзерена не должны подлежать суду вассала. Строго говоря, если развивать идею сюзеренитета въ чистомъ видѣ, то можно было бы придти и къ обратному положенію, а именно разсуждать, что силы вассальной Монголіи юридически суть суды Китая и слѣдовательно подсудность имъ китайцевъ не противорѣчила бы основамъ отношеній между Китаемъ и Вѣшной Монголіей. Понятно однако, почему послѣдовательность фикціи сюзеренитета въ этомъ вопросѣ не была выдержана. Монголія есть страна консульской юрисдикціи, и иностранцы,—кусокіе подданные, напримѣръ, по силѣ ургинскаго торговаго протокола,—не подчинены мѣстному суду. Подчиненіе послѣднему китайцевъ умалило бы положеніе послѣднихъ по сравненію съ иностранцами, и рядомъ съ этимъ соображеніемъ логическіе выводы изъ природы сюзеренитета естественно должны были блѣднѣть. И надо замѣтить, что въ практикѣ

вассальной зависимости подобная непослѣдовательность, отнюдь не единственный случай¹⁾.

4. Сюзеренитетомъ Китая не исчерпываются особенности международнаго положенія Вѣшной Монголіи. Договоры связали ее еще особыми узами съ Россіей. Россія для Монголіи не просто иностранное государство, заключающее съ ней договоры, подобно тому, какъ можетъ такіе договоры заключить съ ней всякое другое государство. Эти особые связи заключаются въ томъ, что, во-первыхъ, Россія участвуетъ въ учредительныхъ актахъ монгольскаго государства, и такимъ образомъ международное положеніе Монголіи и ея отношенія къ Китаю не могутъ быть измѣнены безъ согласія русскаго правительства и, во-вторыхъ, въ томъ, что она совмѣстно съ Китаемъ участвуетъ въ контролѣ надъ вѣшними сношеніями Монголіи. Нѣтъ надобности текстами доказывать участіе Россіи въ учредительныхъ монгольскихъ актахъ, ибо оно представляетъ краеугольный камень всѣхъ изученныхъ выше правовыхъ положеній. Контроль надъ вѣшними сношеніями Монголіи, который принадлежитъ Россіи, опирается на два положенія. Одно изъ нихъ—уже разсмотрѣнныя выше правила относительно вѣшнихъ сношеній Монголіи по вопросамъ политическимъ и территоріальнымъ. Я указывалъ, что договоры по дѣламъ этого рода заключаются за Монголію Китаемъ, но что такіе договоры не могутъ быть заключены иначе, какъ съ предварительнаго согласія Россіи. Такимъ образомъ, контроль сюзерена конкурируетъ здѣсь съ контролемъ Россіи. Второе положеніе, на которое опирается русскій контроль надъ вѣшними сношеніями Монголіи, вытекаетъ изъ слѣдующаго правила ургинскаго соглашенія 1912 г.:

«Повелитель Монголіи и монгольское правительство предоставятъ русскимъ подданнымъ и русской торговлѣ попрежнему пользоваться въ своихъ владѣніяхъ правами и преимуществами, перечисленными въ прилагаемомъ протоколѣ. Само собою разумѣется, что другимъ иностраннымъ подданнымъ не будетъ предоставлено въ Монголіи болѣе правъ, чѣмъ тѣ, которыми пользуются тамъ русскіе подданные» (ст. 2).

Если имѣть въ виду, что заключеніе торговыхъ договоровъ входитъ въ область самостоятельныхъ вѣшнихъ сношеній Монголіи и контролю со стороны Китая не подлежитъ, то приведенное постановленіе договора 1912 г. надо, конечно, считать сохранившимъ силу и послѣ заключенія пекинскаго и кяхтинскаго актовъ. Оно даетъ Россіи право возражать противъ заключенія Монголіей какихъ-либо торговыхъ договоровъ, которые предоставили бы третьимъ государствамъ большія права, чѣмъ тѣ, какими пользуется Россія.

Спрашивается, какъ юридически выразить особые узы Россіи съ Монголіей, заключающіяся

¹⁾ Cp. Tkalac, Das Staatsrecht des Fürstenthums Serbien, 1858, 25.

²⁾ Tkalac, 41.

¹⁾ Tkalac, 53.

въ контролъ надъ внѣшними сношеніями Монголіи во всемъ ихъ объемѣ. Современное договорное право называетъ такія узы отношеніями протектората, покровительства. Форма международной зависимости, которую мы называемъ протекторатомъ, представляетъ собой въ гораздо большей степени, чѣмъ сюзеренитетъ, типическій институтъ современнаго международнаго права. Протекторатовъ множество, и они довольно разнообразны въ своей юридической структурѣ, представляя большія или меньшія степени зависимости государства. Когда такая зависимость не сильна, то дѣло ограничивается контролемъ одного государства надъ внѣшними сношеніями другого ¹⁾. Но этотъ контроль—необходимый признакъ всякаго протектората. Въ этомъ смыслѣ права Россіи въ Монголіи должны быть обозначены какъ права протектората. Иначе говоря, Внѣшняя Монголія представляетъ собою государство подъ сюзеренитетомъ Китая и подъ протекторатомъ Россіи.

Такое сочетаніе двухъ формъ зависимости отъ двухъ разныхъ государствъ представляетъ собой явленіе своеобразное, но его нельзя называть совершенно исключительнымъ. Напротивъ того, какъ разъ въ исторіи нашихъ международныхъ договоровъ есть нѣсколько прецедентовъ. Республика Семи Острововъ, международный статутъ которой я уже затрагивалъ, по договору 1800 г. была подчинена сюзеренитету Турціи, но одновременно стояла подъ въ зависимости и отъ Россіи. Еще болѣе прочнымъ было сочетаніе сюзеренитета и протектората въ судьбѣ дунайскихъ княжествъ. Здѣсь отъ адрианопольскаго договора до парижскаго трактата турецкій сюзеренитетъ дѣйствовалъ наряду съ русскимъ протекторатомъ ²⁾. Нѣкоторые элементы того же порядка несомнѣнно заключали въ себѣ, наконецъ, отношенія Турціи, Россіи и Сербіи до парижскаго договора.

Проф. бар. В. Э. Нольде.

Страховое товарищество по закону 23 іюня 1912 года о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ

Для проведенія въ жизнь введеннаго закономъ 23 іюня 1912 г. страхованія рабочихъ отъ послѣдствій несчастныхъ случаевъ съ ними при работахъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ этимъ закономъ созданы особыя учрежденія—«окружныя страховыя товарищества». Этотъ новый институтъ представляетъ собой весьма своеобразное явленіе какъ въ смыслѣ своей юридической природы, такъ и въ социальномъ-политическомъ отношеніи.

Организація и порядокъ дѣятельности страховыхъ товариществъ регулируются отдѣломъ III «Положенія о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ», включающимъ въ себя ст.ст. 69—120 этого положенія. Сюда же относятся ст.ст. 7 и 8 Положенія, помѣщенныя въ I отдѣлѣ его. Для уясненія юридической природы страхового т-ва обратимся къ содержанію этихъ статей.

1.

Т-ва учреждаются по одному на каждый страховой округъ (ст. 69 Положенія). А такъ какъ въ страховой округъ входитъ нѣсколько губерній, то районъ дѣятельности страхового т-ва является весьма обширнымъ. Такъ, напр., районъ петроградскаго страхового т-ва охватываетъ 4 губерніи: петроградскую, новгородскую, псковскую и олонекскую со всеми промышленными предпріятіями, находящимися на территоріи этихъ 4-хъ губерній.

Участниками страхового т-ва на началахъ круговой отвѣтственности являются владѣльцы предпріятій (ст.ст. 7, 8). Въ составъ т-ва входятъ всѣ находящіеся въ предѣлахъ даннаго округа промышленныя предпріятія, подчиненныя дѣйствию Положенія о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ въ силу ст.ст. 1 и 2 ¹⁾ этого Положенія (ст. 70). Такимъ образомъ, предпріятія даннаго округа, подходящія подъ ст.ст. 1 или 2 ²⁾ этого положенія, входятъ въ составъ т-ва всѣ безъ исключенія, независимо отъ воли ихъ владѣльцевъ, въ силу закона,—иначе говоря, участіе въ т-вѣ для владѣльцевъ предпріятій является принудительнымъ, причѣмъ принужденіе это осуществляется государствомъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго.

1) Дѣйствию сего Положенія подчиняются тѣ фабрично-заводскія, горныя, горнозаводскія, желѣзнодорожныя, судоходныя по внутреннимъ водамъ (по рѣкамъ, каналамъ, внутреннимъ морямъ и озерамъ) и трамвайныя предпріятія, въ коихъ постоянно заняты не менѣе двадцати рабочихъ и примѣняются паровыя котлы или машины, приводимыя въ дѣйствіе силами природы (воды, газа, электричества и т. п.) или животныхъ, а равно тѣ изъ вышеуказанныхъ предпріятій, въ коихъ хотя и не примѣняются паровыя котлы или означенныя выше машины, но число постоянно занятыхъ рабочихъ не менѣе тридцати.

2) Предпріятія, принадлежащія земствамъ и городамъ, подчиняются дѣйствию сего Положенія.

¹⁾ Despaget, Essai sur les protectorats, 1896, 311 ss.; Heilborn, Das völkerrechtliche Protektorat, 1899, 34 ss.

²⁾ Спорно, какъ надо характеризовать отношенія Россіи къ дунайскимъ княжествамъ. Boghitchewitch, 15, говоритъ о „расширенномъ правѣ вмѣшательства“; но такое расширенное право вмѣшательства и надо называть протекторатомъ.

Списки предприятий, которые «обязаны участвовать» въ страховомъ т-вѣ, ведутся органами правительственнаго надзора—фабричными инспекторами (ст. 72), которые наблюдаютъ за выполнениемъ этой обязанности и сообщаютъ владѣльцамъ предприятий распоряженія о привлеченіи ихъ къ участию въ т-вѣ (ст. 74). Съ своей стороны, владѣльцы предприятий, въ силу 72 ст., обязаны сообщать фабричному инспектору свѣдѣнія о родѣ производства предприятия и о числѣ занятыхъ въ нихъ рабочихъ,—свѣдѣнія, необходимыя для рѣшенія вопроса о томъ, подлежитъ ли предприятие вхожденію въ составъ т-ва или нѣтъ.

Элементъ государственной принудительности участія въ страх. т-вѣ для владѣльцевъ предприятий особенно рельефно обнаруживается въ ст. 99 Положенія, трактующей о порядкѣ взысканія съ участниковъ т-ва просроченныхъ страховыхъ взносовъ и штрафовъ и пеней по нимъ. Взысканіе это производится, по постановленію правленія т-ва, мѣстной полиціей. Если по требованію полиціи недоимщикъ не внесетъ причитающейся съ него суммы въ мѣсячный срокъ, то полиція приступаетъ къ описи и продажѣ принадлежащаго ему имущества, примѣнительно къ правиламъ, установленнымъ для взысканія по безспорнымъ казеннымъ требованіямъ (99 ст.).

Внутренняя организація страх. т-ва построена по типу акціонерныхъ обществъ: такъ же, какъ и тамъ, мы находимъ здѣсь общее собраніе, выборное правленіе, ревизионную комиссію, которая и вѣдаютъ дѣлами т-ва. Кроме того, т-во можетъ учредить наблюдательный комитетъ, на которомъ лежитъ надзоръ за дѣятельностью правленія и участіе въ рѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ (ст.ст. 112, 116).

Всѣ эти выборные органы: правленіе, ревизионная комиссія и наблюдательный комитетъ руководствуются въ своей дѣятельности уставомъ т-ва и инструкціями, издаваемыми общимъ собраніемъ т-ва (107).

Управленіе дѣлами т-ва возлагается на правленіе, которое является представителемъ т-ва во всѣхъ его дѣлахъ и дѣйствіяхъ (113).

Порядокъ управленія, производства дѣлъ, средства т-ва и способы ихъ взиманія и храненія, порядокъ веденія отчетности т-ва,—все это опредѣляется его уставомъ. Уставъ вырабатывается уполномоченными предприятиемъ, входящими въ составъ т-ва, которые съ этою цѣлью собираются въ мѣстные комитеты и сѣзды уполномоченныхъ (ст.ст. 104, 105).

Проектъ устава, выработанный уполномоченными, представляется на разсмотрѣніе совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ,—высшаго въ имперіи органа по страховымъ дѣламъ,—и затѣмъ утверждается министромъ торговли и промышленности. Этотъ же министръ при утвержденіи устава опредѣляетъ срокъ, съ котораго открываются дѣйствія вновь возникающаго т-ва и возникаютъ права и обязанности т-ва по страхованію (109).

Страхованіе осуществляется за счетъ владѣльцевъ предприятий (ст. 8).

Средства т-ва образуются изъ: 1) единовременныхъ и ежегодныхъ страховыхъ взносовъ участниковъ; 2) доходовъ съ имущества т-ва; 3) пожертвованій; 4) штрафовъ и пеней и 5) случайныхъ поступленій (80).

Средства эти предназначаются на слѣдующія цѣли: 1) прежде всего—образованіе пенсіоннаго фонда, изъ котораго производится уплата пенсій застрахованнымъ рабочимъ, утратившимъ трудоспособность вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ и 2) на уплату пособій этимъ же лицамъ за время болѣзни и другія единовременныя выдачи,—какъ то, такъ и другое направлено къ осуществленію непосредственной задачи страхового т-ва,—далѣе 3) покрытіе расходовъ по управленію дѣлами т-ва, 4) образованіе запаснаго капитала и 5) покрытіе расходовъ по принятію мѣръ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ (81).

Размѣръ ежегодныхъ страховыхъ вкладовъ участниковъ опредѣляется правленіемъ т-ва въ порядкѣ, установленномъ общимъ собраніемъ, которое вырабатываетъ и общія основанія для исчисленія размѣра страховыхъ взносовъ, при чемъ принимается во вниманіе степень опасности работъ того или иного предприятия. Выработанныя общимъ собраніемъ основанія представляются на разсмотрѣніе совѣта по дѣламъ страхованія и утверждаются министромъ торговли и промышленности (89—94).

Каждый участникъ имѣетъ право приносить общему собранію жалобы на неправильное обложеніе его правленіемъ, а въ случаѣ недовольства постановленіемъ общаго собранія по поводу жалобы—въ совѣтъ по д. страхованія, постановленія котораго по этимъ дѣламъ являются окончательными.

Порядокъ храненія капиталовъ т-ва предусматривается ст. 84 и 86, согласно которымъ пенсіонный фондъ помѣщается въ государственныя и гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, въ закладные листы земельныхъ банковъ и въ облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ, причемъ совѣту по д. страхованія предоставляется указывать, какія именно облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ допущены къ приобрѣтенію.

Остальные суммы т-ва могутъ быть помѣщаемы также во вклады и на текущіе счета: государственнаго банка, государственныхъ сберегательныхъ кассъ и частныхъ банковъ, по указанію въ послѣднемъ случаѣ министра торговли и промышленности. Процентныя бумаги вносятся на храненіе въ гос. банкъ или казначейство.

Такимъ образомъ, вся финансовая сторона дѣятельности страховыхъ т-въ съ одной стороны строго регулируется самимъ закономъ, а съ другой стороны находится подъ контролемъ и наблюденіемъ правительственныхъ учреждений—совѣта по д. страхованія и министра торговли.

Наконецъ, 79 ст. положенія надѣляетъ

страховое т-во правами юридического лица, а именно, предоставляет т-ву приобретать права по имуществу, въ томъ числѣ право собственности и другія права на недвижимыя имѣнія, вступать въ обязательства, искать и отвѣчать на судѣ.

Вотъ основныя положенія организаціи страхового т-ва по закону 23 іюня 1912 года.

2.

Изъ содержанія приведенныхъ статей закона бросаются въ глаза двѣ наиболѣе характерныя особенности, мало, въ сущности, совмѣстимыя другъ съ другомъ: 1) весьма тѣсная связь страхового т-ва съ органами государственнаго управленія (фабричная инспекція, полиція, совѣтъ по дѣламъ страхованія, министръ торговли и промышленности) и зависимость отъ нихъ¹⁾, такъ что само т-во какъ бы является органомъ управленія, и—наряду съ этимъ—2) организація т-ва по типу акціонерныхъ обществъ, облуживающихъ частныя интересы.

Отмѣченное сейчасъ сходство съ акціонернымъ обществомъ въ страховомъ т-вѣ не ограничивается только вѣншей стороной, характеромъ организаціи. На первый взглядъ въ страховомъ т-вѣ какъ будто отсутствуетъ элементъ денежной выгоды, матеріальнаго интереса, который объединяетъ членовъ акціонернаго о-ва, этого многоголоватаго и въ то же время безликаго и безымяннаго обладателя тѣхъ или иныхъ промышленныхъ предпріятій. И, дѣйствительно, въ распоряженіи и обладаніи страхового т-ва нѣтъ никакого хозяйственнаго предпріятія, приносящаго доходъ, и участники его не получаютъ дивиденда. Тѣмъ не менѣе, участники страхового т-ва объединены общимъ матеріальнымъ интересомъ и общей выгодой, которая заключается въ томъ, что страх. т-во, распредѣляя бремя взносов по страхованію между отдѣльными участниками его, страхуетъ каждого въ отдѣльности изъ нихъ отъ убытковъ, возможныхъ при индивидуальной отвѣтственности за несчастныя случаи съ рабочими, или, иначе говоря, страховое т-во, будучи организаціей страхованія рабочихъ, въ то же время является обществомъ взаимнаго страхованія владѣльцевъ предпріятій отъ убытковъ, связанныхъ съ отвѣтственностью за несчастныя случаи съ рабочими.

Вслѣдствіе этого, дѣятельность страх. т-ва, выполняющаго весьма важную соціальную функцію чисто-публичнаго характера (страхованіе рабочихъ),

¹⁾ Помимо совѣта по дѣламъ страхованія рабочихъ, которому принадлежитъ высшее въ имперіи руководство страхованіемъ рабочихъ дѣятельность страховыхъ т-въ находится въ извѣстной зависимости также и отъ мѣстныхъ страховыхъ учреждений—присутствій по дѣламъ страхованія рабочихъ, которыя наблюдаютъ за исполненіемъ положенія о страхованіи рабочихъ, всякаго рода инструкцій и постановленій, издаваемыхъ совѣтомъ въ развитіе того положенія (положенія о присутствіяхъ по д. грах. раб., ст. 12).

въ то же время носить, несомнѣнно, чисто коммерческій характеръ, проявляющійся въ томъ, что оно имѣетъ тенденцію по возможности сокращать получаемыя рабочими пособія и пенсіи, т. е., сумму уплачиваемаго т-вомъ страхового вознагражденія и тѣмъ самымъ уменьшать расходы т-ва, а слѣдовательно, и отдѣльныхъ участниковъ. Такимъ образомъ, участники страх. т-ва получаютъ свой «дивидендъ» въ видѣ той экономіи, которую приносятъ имъ дѣятельность т-ва.

Итакъ, если по своей организаціи, приближающей его къ акц. о-ву, и по лежащему въ основаніи его элементу выгоды участниковъ его, страх. т-во является учрежденіемъ частно-правнымъ, то, съ другой стороны, какъ выше замѣчено, оно по выполняемой имъ общественно-и государственно-важной функціи, является институтомъ публично-правовымъ.

И, дѣйствительно, изъ приведеннаго выше содержанія статей положенія о страхованіи, опредѣляющихъ порядокъ дѣятельности страх. т-ва, съ полной несомнѣнностью явствуетъ, что страх. т-во—это административное учрежденіе по страхованію рабочихъ, занимающее свое опредѣленное мѣсто въ ряду другихъ органовъ государственнаго управленія и обладающее принудительной властью какъ по отношенію къ своимъ членамъ, участникамъ т-ва, такъ и по отношенію къ огромной категоріи лицъ, не входящихъ въ его составъ,—рабочихъ промышленныхъ предпріятій, застрахованныхъ въ т-вахъ.

3.

Надо замѣтить, что страховому т-ву присвоена особая юрисдикція по дѣламъ о вознагражденіи рабочихъ вродѣ той, которая существуетъ на казенныхъ заводахъ разныхъ вѣдомствъ по закону 9 іюня 1904 г., 6 марта 1906 г. и другимъ аналогичнымъ законамъ, съ соблюденіемъ обязательныхъ сроковъ, пропускъ которыхъ влечетъ для потерпѣвшаго рабочаго весьма невыгодныя послѣдствія вплоть до утраты права отыскивать судомъ вознагражденіе и самого права на вознагражденіе.

Этотъ порядокъ, предусмотрѣнный 46—56 ст.ст. положенія о страхованіи, сводится къ слѣдующему. Потерпѣвшій, желающій получить вознагражденіе за утрату трудоспособности, прежде предъявленія иска въ судъ, долженъ обратиться въ соотвѣствующее страховое т-во съ требованіемъ о назначеніи страхового вознагражденія. Для предъявленія такого требованія полагается двухлѣтній срокъ: для пострадавшаго—со дня несчастнаго случая, а для членовъ семейства умершаго—со дня смерти пострадавшаго. Пропускъ этого срока влечетъ утрату самаго права требовать вознагражденія.

Страх. т-во въ теченіе мѣсяца со дня полученія требованія сообщаетъ письменно просителю свое предварительное постановленіе или объ отклоненіи требованія, или о назначеніи вознагражденія. Неполученіе просителемъ въ теченіе мѣсяца предвари-

тельного постановления даетъ ему право предъявлять искъ до получения этого постановления. Проситель, недовольный предварительнымъ постановлениемъ, можетъ въ теченіе 2 мѣсяцевъ со дня сообщенія ему этого постановления, представить товариществу свои возраженія. Если же въ теченіе этихъ 2 мѣсяцевъ возраженій не послѣдуетъ или проситель изъяснитъ согласіе на условія, изложенныя въ предварительномъ постановленіи, то дѣло считается оконченнымъ на этихъ условіяхъ.

Страх. т-во въ теченіе мѣсяца со дня получения возраженій просителя назначаетъ день для новаго разсмотрѣнія дѣла, при которомъ проситель имѣетъ право присутствовать лично или черезъ уполномоченнаго и давать объясненія. Въ теченіе мѣсяца со дня новаго разсмотрѣнія дѣла т-во составляетъ окончательное постановленіе, которое сообщаетъ просителю въ письменной формѣ. Въ случаѣ несоблюденія этихъ сроковъ т-вомъ проситель имѣетъ право предъявить искъ до получения окончательнаго постановленія.

Недовольный окончательнымъ постановленіемъ т-ва можетъ предъявить искъ въ теченіе 9 мѣсяцевъ со дня сообщенія ему этого постановленія.

Извѣстно, что при изданіи закона 23 іюня 1912 года имѣлось въ виду предотвратить по возможности судебныя иски рабочихъ по увѣчнымъ дѣламъ и содѣйствовать улаженію ихъ путемъ миролюбивыхъ соглашеній. И, какъ видно изъ приведенныхъ положеній этого закона, въ соответствии съ этой общей тенденціей, законодатель хотѣлъ создать изъ страх. т-ва аппаратъ для такихъ мировыхъ соглашеній, своего рода примирительную камеру, но только безъ участія рабочихъ.

По дѣйствовавшему до изданія страховыхъ законовъ закону 2 іюня 1903 г. о вознагражденіи рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, эта посредническая функція по заключенію мировыхъ соглашеній между рабочими и предпринимателями принадлежала правительственному органу—фабричному инспектору.

Принудительный характеръ т-ва по отношенію къ владѣльцамъ предпріятій начинается съ того, что самое участіе въ т-вѣ является для нихъ обязательнымъ въ силу закона, по требованію государства, и органъ государственной власти, фабричный инспекторъ, наблюдаетъ за исполненіемъ этой обязанности. Затѣмъ, послѣ того какъ владѣлецъ предпріятія вступилъ въ т-во, онъ обязанъ представлять т-ву всѣ необходимыя свѣдѣнія для исчисленія раздѣла причитающихся съ него страховыхъ взносовъ и допускать представителей т-ва къ осмотру своихъ предпріятій и всѣхъ книгъ и документовъ. Неполненіе этой обязанности влечетъ наложеніе штрафа на уклоняющагося. Каждый участникъ т-ва обязанъ вносить въ установленныя сроки назначенныя правленіемъ т-ва взносы, просрочка которыхъ влечетъ наложеніе пени.

4.

Такимъ образомъ, государство, рѣшивъ ввести обязательное страхованіе ра-

бочихъ за счетъ владѣльцевъ предпріятій, создало для этой цѣли принудительную самооблагающуюся организацію послѣднихъ, т. е., иначе говоря, обложеніе и собраніе средствъ на страхованіе государство возложило на самихъ промышленниковъ, организованныхъ для этого въ своего рода акціонерное общество. Отсюда дѣлается понятнымъ, что, въ силу 99 ст. положенія, всѣ просроченныя взносы, штрафы и пени взыскиваются, по требованію страх. т-ва, мѣстной полиціей, которая, въ случаѣ неуплаты недоимщикомъ въ мѣсячный срокъ причитающихся съ него суммъ, приступаетъ къ описи и продажѣ съ публичнаго торга принадлежащаго недоимщику имущества на пополненіе этихъ суммъ, при чемъ взысканіе это приравнивается къ взысканіямъ по безспорнымъ казеннымъ требованіямъ.

Но, отдавъ въ руки самихъ промышленниковъ финансовую сторону дѣла, государство выстѣ съ тѣмъ отдало имъ и общественно-административную часть страхованія рабочихъ, являющуюся по существу функціей государственнаго управленія. Отсюда—обязательный и принудительный характеръ страхового т-ва, этого акціонернаго общества фабрикантовъ и заводчиковъ, не только для участниковъ его, но и для огромной массы лицъ, не входящихъ въ его составъ, рабочихъ тѣхъ предпріятій, на которыя распространяется дѣйствіе страх. т-ва.

Въ результатѣ получается громадное противорѣчіе, заключающееся въ томъ, что съ одной стороны отрасль государственнаго управленія, затрагивающая интересы огромной части населенія, отдается въ руки одной изъ заинтересованныхъ группъ населенія, промышленниковъ, въ то время, какъ другая, не менѣе заинтересованная въ этомъ дѣлѣ часть населенія, рабочіе—та самая часть, въ интересахъ которой собственно изданъ самый законъ, совершенно устранена отъ веденія дѣла и является лишь пассивнымъ объектомъ въ качѣ организациі промышленниковъ при проведеніи въ жизнь страхового закона.

5.

На это могутъ возразить, что такая постановка дѣла не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ интересы застрахованныхъ рабочихъ ограждены обязательными для страх. т-ва матеріальными нормами закона 23 іюня 1912 года, коиши предусмотрѣны условія, при которыхъ возникаетъ право на вознагражденіе, способы и раздѣры вознагражденія и т. д. Эти нормы составляютъ содержаніе отдѣла II положенія о страхованіи работ. отъ несчаст. случ., озаглавленнаго «Права и обязанности застрахованныхъ лицъ» (ст.ст. 13—68 полож.). Но въ дѣлѣ съ другой стороны извѣстно, какое громадное значеніе имѣетъ способъ проведенія закона въ жизнь,—

такъ сказать, административная практика, которая можетъ произвести «нажмъ» на законъ въ ту или другую сторону, придать ему ту или иную окраску («законы святы, да исполнители лихіе супостаты»). И въ этомъ отношеніи отдача всего административнаго механизма по проведению закона о страхованіи въ руки предпринимателей даетъ имъ, несомнѣнно, очень сильное орудіе въ смыслѣ подчиненія закона и всего дѣла страхованія политикѣ собственныхъ интересовъ, что, конечно, не можетъ не отражаться самымъ неблагоприятнымъ образомъ на интересахъ страхуемыхъ рабочихъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго.

Какъ извѣстно, при опредѣленіи степени утраты трудоспособности, соответствующей которой получаетъ страховое вознагражденіе, весьма важную роль играетъ врачебная экспертиза, результатъ которой является рѣшающимъ моментомъ при опредѣленіи размѣра страхового вознагражденія. Поэтому для правильной постановки всего дѣла страхованія весьма важно, чтобы этой экспертизѣ было обеспечено научное безпристрастіе и чтобы у застрахованныхъ рабочихъ, получившихъ увѣчья, были гарантіи этого безпристрастія. Но при условіи, что хозяевами всего страхового дѣла являются фабриканты и заводчики, объ этомъ не можетъ быть рѣчи. Врачи, состоящіе на службѣ у страх. т-ва, въ основѣ дѣятельности котораго лежитъ, какъ мы видѣли, коммерческій расчетъ и тенденція къ уменьшенію размѣра страхового вознагражденія, не могутъ гарантировать такого безпристрастія, — соблюдая интересы т-ва, они всегда склонны къ уменьшенію процента утраты трудоспособности по сравненію съ дѣйствительной. Этого, конечно, не могло бы быть, если бы въ организаціи страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, наравнѣ съ представителями капитала, участвовали и рабочіе¹⁾.

Въ связи съ этимъ находится и другой важный моментъ въ опредѣленіи размѣра страхового вознагражденія. Страховое т-во въ своей практикѣ не принимаетъ во вниманіе такъ называемой профессиональной утраты трудоспособности у квалифицированныхъ рабочихъ: слесарей, токарей и проч., чѣмъ, конечно, въ сильной степени понижается размѣръ вознагражденія, между тѣмъ какъ наша судебная практика, санкционированная сенатомъ, разрѣшила этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ.

Какъ уже выше упомянуто, при изданіи страхового закона имѣлось въ виду сократить до minimum'a судебные процессы и облегчить скорѣйшее,

безъ судебной волокиты, полученіе рабочимъ слѣдующаго вознагражденія за несчастные случаи. Между тѣмъ, благодаря только-что обрисованному положенію дѣла, для потерпѣвшаго рабочаго сплошь и рядомъ становится неизбѣжнымъ обращеніе къ суду, даже при назначеніи ему страх. т-вомъ страхового вознагражденія, съ цѣлью компенсировать недополученное отъ страх. т-ва вознагражденіе и довести его до размѣровъ, соответствующихъ дѣйствительной утратѣ трудоспособности¹⁾.

Но здѣсь рабочаго ожидаютъ новыя терніи со стороны того же страх. т-ва.

6.

Дѣло въ томъ, что новый законъ относится отрицательно къ единовременному вознагражденію и предпочитаетъ систему пожизненной пенсіи. Поэтому уплата единовременнаго вознагражденія въ законѣ ограничена весьма узкими предѣлами, а именно: страх. т-во только тогда можетъ выдать потерпѣвшему единовременное вознагражденіе, если сумма пенсіи по 10-лѣтней сложности не превышаетъ 360 руб., т. е. ежемѣсячная пенсія не болѣе 3 р., и если при томъ же годовой вкладъ пенсіи не превышаетъ 15 проц. годового содержанія пострадавшаго (ст. 35). И въ этихъ узкихъ предѣлахъ возможность полученія единовременнаго вознагражденія поставлена всецѣло въ зависимость отъ усмотрѣнія страх. т-ва («съ согласія страх. т-ва»). Для пострадавшаго рабочаго нѣтъ большаго значенія полученіе единовременной суммы взаменъ пенсіи, такъ какъ очевидно, что пенсія, не превышающая 3 руб., не можетъ играть сколько-нибудь существенной роли въ смыслѣ обезпеченія его существованія, между тѣмъ какъ та же самая пенсія, выплаченная единовременно въ капитализированномъ видѣ, можетъ дать возможность рабочему, — если онъ вслѣдствіе увѣчья сталъ инвалидомъ для промышленнаго труда, — перейти къ какому-нибудь другому промыслу или вернуться къ сельскому хозяйству.

Что же дѣлаетъ страховое т-во?²⁾

Въ тѣхъ случаяхъ, когда пострадавшій рабочій, получившій полный отказъ у т-ва въ страховомъ

¹⁾ Ст. 56 положенія гласитъ: „Если несогласіе между окончательнымъ постановленіемъ страхового товарищества и требованіемъ просителя касается размѣра страхового вознагражденія, то проситель имѣетъ право на немедленное полученіе вознагражденія въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ окончательномъ постановленіи товарищества, не теряя права на предъявленіе иска“. Въ силу этого, недовольный назначеннымъ ему страх. т-вомъ размѣромъ вознагражденія можетъ предъявить искъ лишь на разницу между полнымъ вознагражденіемъ, на которое, по его мнѣнію, онъ имѣетъ право, и тѣмъ, которое ему назначено т-вомъ.

²⁾ Здѣсь, какъ и во всей статьѣ, говоря о практикѣ страх. т-ва, авторъ имѣетъ въ виду петроградское т-во. Свидѣній же о дѣятельности другихъ т-въ у него не было. Надо замѣтить, что, хотя самый законъ изданъ 23 іюня 1912 г., но дѣйствіе страх. т-въ началось лишь 1-го января 1914 г. Впрочемъ, характеръ дѣятельности петроградскаго т-ва съ полнымъ основаніемъ можно считать типичнымъ для другихъ т-въ.

¹⁾ Въ г. Баку, при совѣтѣ съѣздовъ нефтепромышленниковъ уже нѣсколько лѣтъ существуетъ специальное бюро врачебной экспертизы, въ составъ котораго входятъ поровну врачи отъ совѣта и отъ рабочихъ организацій. Такая коллегія, представляя значительныя гарантіи для обѣихъ сторонъ, можетъ въ значительной степени облегчить заключеніе мировыхъ соглашеній по дѣламъ о вознагражденіи за увѣчья.

вознагражденіи или недовольный размѣрами назначеннаго ему вознагражденія, обращается въ судъ и по суду получаетъ пенсію не выше 3 руб., страх. т-во установило практику — не выдавать единовременнаго вознагражденія. Само собой разумѣется, что въ этомъ случаѣ т-во, пользуясь предоставленнымъ ему 35 статьей положенія правомъ усмотрѣнія, проводитъ свою «хозяйскую» политику, ясная цѣль которой заключается въ томъ, чтобы отбить у рабочихъ охоту судиться и судебнымъ порядкомъ отстаивать свое право на вознагражденіе, ибо ежемѣсячная пенсія, не превышающая 3 р., представляется мало соблазнительнаго, чтобы рабочему подвергаться изъ-за нея всѣмъ неудобствамъ судебного процесса.

Къ этой же области практической политики надо отнести и находящуюся въ рукахъ такой организациіи промышленниковъ, какъ страх. т-во, возможность различныхъ репрессій по отношенію къ «строптивымъ» рабочимъ, не довольствующимся тѣмъ вознагражденіемъ, которое даетъ имъ т-во, и добивающимся осуществленія своихъ законныхъ правъ черезъ судъ, — репрессій, которыя уже примѣнялись отдѣльными капиталистами къ рабочимъ, затѣвавшимъ съ ними судебные процессы о вознагражденіи за увѣчь по старому закону 2 іюня 1903 г.: это — увольненіе рабочаго и занесеніе его въ «черные» списки, закрывающее ему доступъ во всѣ предпріятія даннаго района.

Что такіе приемы практикуются организованнымъ капиталомъ по отношенію къ тяжущимся рабочимъ, это не подлежитъ сомнѣнію, и недавно еще въ отчетѣ московской фабричной инспекціи были сдѣланы указанія на это. Гдѣ же гарантія, что страх. т-во, являющееся по существу той же организацией капитала, побрезгуетъ прибѣгать къ этому способу сократить число судебныхъ процессовъ съ т-вомъ? По крайней мѣрѣ, сами рабочіе отлично учитываютъ эту возможность и сплошь и рядомъ не рѣшаются не только судиться, но даже обращаться въ страховое т-во съ требованіемъ страхового вознагражденія, изъ опасенія потерять изъ-за этого мѣсто на фабрикѣ или заводѣ и попасть въ черные списки.

Итакъ, мы видимъ, что, благодаря одностороннему характеру организациіи страх. т-ва, законъ, предполагавшій вности улучшенія въ дѣло обезпеченія промышленныхъ рабочихъ, потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, на дѣлѣ не достигаетъ своей цѣли и въ значительной степени ведетъ къ послѣдствіямъ, прямо противоположнымъ этимъ цѣлямъ: вмѣсто сокращенія числа судебныхъ процессовъ можетъ свѣтиться увеличеніе его. Ничего подобнаго, конечно, не могло бы быть, если бы другая заинтересованная сторона — рабочіе входили въ организацию страхованія на равныхъ правахъ съ владѣльцами предпріятій.

7.

Надо замѣтить, что вся эта организациія страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ почти

цѣликомъ заимствована нами изъ Германіи, съ той только разницей, что нѣмецкій оригиналъ претерпѣлъ у насъ значительное ухудшеніе въ сторону ограниченія рабочаго представительства во всей этой системѣ. А именно, по дѣйствующему въ Германіи закону 6 іюля 1884 г. о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, представители отъ рабочихъ въ числѣ, равномъ съ числомъ представителей отъ владѣльцевъ предпріятій, входятъ въ составъ правленія товариществъ и секцій (подраздѣленіе товарищества), гдѣ принимаютъ участіе въ обсужденіи и изданіи правилъ и инструкцій о принятіи мѣръ предупрежденія несчастныхъ случаевъ, въ избраніи представителей отъ рабочихъ въ третейскіе суды и въ имперское страховое учрежденіе. Нашимъ закономъ также допускается участіе представителей рабочихъ въ обсужденіи издаваемыхъ страх. т-вомъ обязательныхъ постановленій для участниковъ т-ва о мѣрахъ предосторожности при работахъ, но въ чрезвычайно ограниченной и неопредѣленной формѣ, а именно, на основаніи 2 ч. 188 ст. положенія, эти представители лишь «могутъ быть приглашаемы» въ засѣданіе общаго собранія «съ правомъ совѣщательнаго голоса».

Кромѣ того, по германскому закону въ организацию страхованія составнымъ элементомъ входятъ третейскіе суды, учреждаемые по числу секцій, или округовъ, въ товариществѣ. Назначеніе этихъ судовъ заключается въ разсмотрѣніи въ апелляціонномъ порядкѣ жалобъ на постановленія правленій товарищества о выдачѣ вознагражденія потерпѣвшимъ, размѣрѣ его или объ отказѣ въ немъ. Третейскіе суды состоятъ изъ предсѣдателя, назначаемаго правительствомъ, и 4-хъ членовъ, изъ которыхъ двое отъ предпринимателей и двое отъ рабочихъ.

Въ нашемъ законѣ вообще нѣтъ соответствующаго института, и недовольному постановленіемъ правленія т-ва предоставляется обращаться въ общіе суды.

Въ своемъ законопроектѣ германское правительство, во главѣ котораго стоялъ тогда Бисмаркъ, стремившійся, какъ извѣстно, мѣрами широкой соціальной политики отвлечь рабочихъ отъ растущаго соц.-демократическаго движенія, шло еще дальше въ смыслѣ расширенія рабочаго представительства въ страховомъ товариществѣ. Согласно законопроекту, рабочіе должны были составлять особый постоянный комитетъ въ товариществѣ (Arbeiterverschuss), который принималъ бы равное участіе съ предпринимателями при изслѣдованіи несчастныхъ случаевъ и при опредѣленіи способовъ ихъ предупрежденія, а также въ установленіи размѣровъ вознагражденія. Но при обсужденіи законопроекта въ рейхстагѣ представители промышленности энергично возстали противъ этого пункта и добились исключенія его изъ законопроекта.

Да и самый законъ 6 іюля 1884 г., послужившій прототипомъ для нашего закона 23 іюня 1912 г., явился на свѣтъ въ результатъ продолжительной и упорной борьбы между германскимъ правительствомъ и рейхстагомъ. Въ своихъ первоначальныхъ законо-

проектах страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ имперское правительство строило всю организацию его на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ тѣ, которыя мы находимъ въ законѣ 6 іюля 1884 г.: взносы по страхованію, наряду съ предпринимателями, принимало на себя и государство, а вмѣстѣ съ тѣмъ все дѣло страхованія возлагалось не на корпоративно-промышленныя ассоціаціи, какими являются и русскія и нѣмецкія страховыя товарищества, а на государственное имперское страховое учреждение. Такая организациа, конечно, гораздо лучше гарантировала бы интересы застрахованныхъ рабочихъ. Но представители промышленныхъ круговъ повели упорную борьбу противъ этихъ двухъ началъ, предпочитая принять на себя всю тяжесть страхового обложенія цѣликомъ, лишь бы сосредоточить все дѣло страхованія въ своихъ рукахъ. Правительство постепенно уступало, и въ результатѣ этой борьбы явился компромиссный законъ 6 іюля 1884 г., въ которомъ правительство, отказавшись отъ выдвинутыхъ имъ первоначально принциповъ государственнаго страхованія, отдало всю организацию страхованія въ руки промышленниковъ. Вотъ почему, вопреки весьма распространенному мнѣнію, ни въ Германіи, ни у насъ не существуетъ государственнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, а есть лишь всеобщее¹⁾ обязательное страхованіе.

8.

Основной дефектъ всей организациа страхованія отъ несчастныхъ случаевъ по закону 23 іюня 1912 г. заключается въ томъ, что, какъ уже было выше указано, ею преслѣдуется не только задача страхованія рабочихъ, но и страхованія владѣльцевъ предпріятій отъ убытковъ,—двѣ цѣли несомнѣстимыя и прямо противоположныя, такъ какъ въ дѣло огромной общественной важности, соціальнаго страхованія, вносится элементъ чисто коммерческаго разсчета и экономіи, въ результатѣ чего получается лишь суррогатъ страхованія.

Этой основной внутренней антиноміи, кроющейся въ самомъ законѣ, соответствуетъ, какъ мы видѣли, и противорѣчивый характеръ организациа того учрежденія, которое призвано осуществлять это страхованіе,—страх. т-ва, представляющаго причудливое и, пожалуй, единственное въ своемъ родѣ смѣшеніе элементовъ частно-и публично-правовыхъ.

Поэтому-то дать болѣе или менѣе точное опредѣленіе юридической природы страх. т-ва представляется дѣломъ довольно затруднительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всего вышележающаго совершенно ясно, что страх. т-во есть юридическое лицо публично-правового характера,—однако, непохожее на всѣ извѣстныя намъ виды и формы этого рода юридическихъ лицъ, указанія на которыя мы находимъ въ ст. 698 т. X ч. 1 св. зак., какъ-то: казна и

¹⁾ Это вѣрно для Германіи, у насъ же оно далеко не всеобщее, такъ какъ положеніе о страхованіи не распространяется на такія многочисленныя категоріи труда, какъ ремесленные и сельскохозяйственныя рабочіе.

отдѣльныя казенныя вѣдомства и учрежденія, органы мѣстнаго и сословнаго самоуправленія. Къ какой же изъ перечисленныхъ категорій можно отнести страх. т-во? Очевидно, что страх. т-во—не казенное учрежденіе, не общественное и не сословное въ смыслѣ органа общественнаго или сословнаго управленія. Но это и не частное учрежденіе, хотя бы уже потому, что возникаетъ оно не по произволу частныхъ лицъ, входящихъ въ его составъ, а въ силу закона, что является характернымъ признакомъ публично-правового юридическаго лица¹⁾.

Въ то же время оно заключаетъ въ себѣ элементы и казенно-административнаго, и общественно-сословнаго, и частнаго учрежденія. Такимъ образомъ, приходится признать, что страховое т-во есть юридическое лицо публично-правового характера *sui generis*, занимающее совершенно особое мѣсто среди всѣхъ извѣстныхъ намъ юридическихъ лицъ публичнаго характера, такъ какъ здѣсь публично-правовое содержаніе института заключено въ оболочку частно-правовую.

Такая юридическая аномалія института является порожденіемъ противорѣчій современнаго государства, которое, будучи вынуждено такъ или иначе разрѣшать властно выдвигаемыя жизнью задачи улучшенія быта широкихъ трудовыхъ массъ, въ то же время стремится примирить ихъ съ узкими интересами владѣющихъ и имущихъ классовъ. Этой аномаліи въ организациа соответствуетъ и ненормальность въ самомъ отравленіи функцій, возложенной на институтъ: мы уже видѣли, во что превращается въ рукахъ страх. т-ва столь важная отрасль государственнаго управленія, какъ страхованіе промышленныхъ рабочихъ въ широкомъ масштабѣ отъ несчастныхъ случаевъ.

Изъ всего изложеннаго самъ собой напрашивается неизбежный выводъ о необходимости созданія дѣйствительно государственной организациа страхованія рабочихъ, независимой отъ владѣльцевъ предпріятій, съ широкимъ участіемъ представителей непосредственно и болѣе всего заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ рабочихъ.

А. А. Самойловъ.

¹⁾ Въ связи съ этимъ находится возникшій въ практикѣ страх. т-ва вопросъ о довѣренностихъ. Т-во отказывалось давать движеніе заявленія о страховомъ вознагражденіи, поступавшимъ отъ повѣренныхъ пострадавшихъ рабочихъ, если въ довѣренности не было спеціальнаго уполномочія на веденіе дѣла въ страховомъ т-вѣ, и возвращало такія заявленія. Общая судебная довѣренность обычнаго типа, какъ извѣстно, заключаетъ въ себѣ уполномочіе „ходатайствовать во всѣхъ судебныхъ, административныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ“. Между тѣмъ, какъ только что указано, страх. т-во не подходитъ ни подъ одинъ изъ этихъ 3-хъ видовъ учрежденій. Поэтому надо признать, что образъ дѣйствій страх. т-ва, чинящаго упомянутыя препятствія повѣреннымъ при веденіи дѣла о страховомъ вознагражденіи, не лишень формальныхъ основаній.

Письмо въ редакцію.

Милостивый государь, г. Редакторъ!

Въ № 33 «Права», стб. 2139, г. «Городской судья» совершенно основательно напоминает о «забытыхъ» при улучшеніи матеріальнаго обезпеченія чиновъ судебного вѣдомства—городскихъ судьяхъ. Не правъ онъ только въ предположеніи, что они являются единственными «забытыми». Въ такомъ же положеніи оказались и мировые судьи Прибалтійскаго края. Правда, обезпечены они нѣсколько лучше, чѣмъ городскіе судьи,—но значительно хуже, чѣмъ, напримѣръ, судебные слѣдователи и товарищи прокуроровъ, хотя мировые судьи состоятъ въ высшемъ классѣ должности, въ общемъ значительно старше по возрасту, болѣе обременены работой, и работой въ извѣстномъ смыслѣ болѣе ответственной. Судьи рѣшаютъ дѣла несравненно болѣе многочисленныя и разнообразныя, не только уголовныя, но и гражданскія, гораздо шире затрагивающія всѣ классы населенія, и при томъ именно рѣшаютъ ихъ, а не несутъ только предварительную, подготовительную работу. Въ мировую юстицію чаще идутъ лица, не гонящіеся за карьерой, и если бы положеніе ихъ было болѣе обезпечено—хотя бы пятилѣтними прибавками, какъ у ихъ младшихъ по классу и по возрасту товарищей, слѣдователей,—то они рѣже искали бы переводовъ съ мѣста на мѣсто. А скитанія магистратуры съ мѣста на мѣсто—явленіе весьма неблагоприятное для интересовъ правосудія, особенно при единоличномъ судѣ. Автору этихъ строкъ приходилось бывать новымъ судьей въ участкѣ, приходилось, къ счастью, работать и свыше 12 лѣтъ въ одномъ участкѣ, и потому онъ личнымъ опытомъ знаетъ, насколько выигрываетъ качество судейской работы, когда судья хорошо знаетъ бытъ и населеніе своего участка.

С. Б.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Одобренные государственнымъ совѣтомъ и государственною думою и Высочайше утвержденные законы:

I.

Объ измѣненіи дѣйствующаго порядка призыва и назначенія ратниковъ государственнаго ополченія второго разряда.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Царскомъ Селѣ.
22 августа 1915 года.

Скрѣпилъ: Государственный секретарь
Крыжановскій.

1. Въ измѣненіе и дополненіе статей 410, 427, 437 и 441 устава о воинской повинности (св. зак., т. IV, изд. 1915 г.), на время настоящей войны, постановить:

1. Ратники ополченія второго разряда назначаются какъ въ составъ ополченскихъ частей, такъ и для усиленія и пополненія состава постоянныхъ войскъ.

2. Необходимость созыва государственнаго ополченія второго разряда возвѣщается Высочайшимъ манифестомъ Государя Императора. Возрасты ратниковъ, подлежащихъ призыву въ каждый назначенный для сего срокъ, и мѣстности, изъ коихъ они призываются, опредѣляются Высочайшими указами правительствующему сенату.

3. Общее число подлежащихъ призыву ратниковъ ополченія второго разряда и распределеніе ихъ по губерніямъ и уѣздамъ, а также распределеніе по ополченскимъ частямъ и командамъ и на усиленіе и пополненіе состава постоянныхъ войскъ, опредѣляются особымъ расписаниемъ, составляемымъ военнымъ министерствомъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и утверждаемымъ Высочайшею властью.

4. Ратникамъ ополченія второго разряда предоставляется, для устройства ихъ домашнихъ дѣлъ, трое сутокъ, считая со времени расклейки на мѣстахъ объявленій объ ихъ призывѣ уѣзднаго (окружнаго или городского) по воинской повинности присутствія, послѣ чего они обязаны явиться на сборные пункты въ сроки, указанные въ сихъ объявленіяхъ.

II. Дѣйствіе статей 428, 429, 432, 434, 436, 438, 439, 462, 464 и 471 устава о воинской повинности (св. зак., т. IV, изд. 1915 г.) распространить на ратниковъ государственнаго ополченія второго разряда.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта
Куломзинъ.

II.

О расширеніи предоставленнаго государственному банку права выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Царскомъ Селѣ.
22 августа 1915 года.

Скрѣпилъ: Государственный секретарь
Крыжановскій.

Взамѣнъ Высочайше утвержденнаго 17 марта 1915 года положенія совѣта министровъ (собр. узак., ст. 739) постановить:

Временно, впредь до минованія вызванныхъ войною чрезвычайныхъ обстоятельствъ, государственному банку предоставляется выпускать государственные кредитные билеты на сумму до одного миллиарда рублей, сверхъ предѣла, установленнаго подлежащими узаконеніями [св. зак., т. XI, ч. 2, уст. кред., изд. 1903 г., разд. III, ст. 1 и зак. 27 іюля 1914 г., ст. 2 (собр. узак. ст. 2096)].

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта
Куломзинъ.

III.

О дополнительномъ расширеніи предоставленнаго государственному банку права выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«БЫТЬ ПО СЕМУ».

Въ Царскомъ Селѣ.
22 августа 1915 года.

Скрѣпилъ: Государственный секретарь
Крыжановскій.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Временно, впредь до минования вызванных войною чрезвычайных обстоятельств, государственному банку предоставляется выпускать государственные кредитные билеты на сумму до одного миллиарда рублей, сверх предъла, установленного подлежащими законами.

Подписаль: Предсѣдатель государственнаго совѣта
Куломзинъ.

Распоряженіе, предложенное правительствующему сенату

министромъ внутреннихъ дѣлъ.

О разрѣшеніи евреямъ жительства въ городскихъ поселеніяхъ внѣ черты общей ихъ осѣлости, за исключеніемъ столицъ и мѣстностей, находящихся въ вѣдѣніи министровъ Императорскаго двора и военнаго.

Въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени и впредь до общаго пересмотра въ установленномъ порядкѣ действующихъ о евреяхъ законовъ, согласно особому журналу совѣта министровъ отъ 4 августа 1915 года и на основаніи ст.ст. 158 и 314 учрежд. министерствъ, изд. 1892 г. и по прод. 1912 года, управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разрѣшено евреямъ жить въ городскихъ поселеніяхъ внѣ черты общей ихъ осѣлости, за исключеніемъ столицъ и мѣстностей, находящихся въ вѣдѣніи министровъ Императорскаго двора и военнаго. (Донесено 19 августа 1915 г.)

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 232 отъ 21 августа 1915 г.

Ст. 1762. Объ учрежденіи должности нотаріуса въ с. Покровскомъ, херсонскаго уѣзда и губерніи.

Ст. 1763. О продленіи существованія въ гор. Тифлисѣ сверхштатной временной должности младшаго городского.

Ст. 1764. О разрѣшеніи евреямъ жительства въ городскихъ поселеніяхъ внѣ черты общей ихъ осѣлости, за исключеніемъ столицъ и мѣстностей, находящихся въ вѣдѣніи министровъ Императорскаго двора и военнаго.

№ 233 отъ 22 августа 1915 г.

Ст. 1765. Объ отчужденіи земли въ предѣлахъ горблагодатскаго горнаго округа, въ верхотурскомъ и кунгурскомъ уѣздахъ пермской губерніи, подъ желѣзнодорожныя сооруженія.

Ст. 1766. Объ отчужденіи земли въ предѣлахъ новгородской и петроградской губерній для желѣзнодорожныхъ сооруженій.

Ст. 1767. Объ отчужденіи земельного участка въ петроградской губерніи и уѣздѣ для устройства военнаго магометанскаго кладбища.

Ст. 1768. О временномъ отступленіи отъ установленныхъ въ учрежденіи государственнаго совѣта правилъ о выборахъ членовъ совѣта отъ землевладельцевъ въ губерніяхъ Царства Польскаго (св. зак., т. I, ч. 2, ур. гос. сов., изд. 1906 г., прил. къ ст. 12, прим.: ст.ст. 7 и 10).

Ст. 1769. Объ увеличеніи нормы поудваго сбора съ отпавляемыхъ изъ бакинскаго района по желѣзнымъ дорогамъ нефтяныхъ продуктовъ.

Ст. 1770. Объ измѣненіи размѣра изготовляемыхъ на монетномъ дворѣ нагрудныхъ медалей съ надписью „за усердіе“.

Ст. 1771. О порядкѣ возмѣщенія изъ казны рас-

ходовъ на содержаніе и окарауливаніе военнопленныхъ, привлекаемыхъ на сельскохозяйственные работы.

Ст. 1772. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе и окарауливаніе военнопленныхъ, привлекаемыхъ къ работамъ по земскому и городскому хозяйству.

Ст. 1773. Объ учрежденіи въ московскомъ николаевскомъ сиротскомъ женскомъ профессиональномъ училищѣ двухъ новыхъ должностей классныхъ воспитательницъ.

Ст. 1774. О присвоеніи попечительству при александровской церкви каргопольскаго духовнаго училища для вспоможенія бѣднымъ учащимся сего училища наименованія: „Въ память и ознаменованіе исполнившагося трехсотлѣтія Царствованія Дома Романовыхъ“.

Ст. 1775. Объ учрежденіи въ ст. Апшеронской, майкопскаго отдѣла, кубанской области, войскового дѣтскаго пріюта для мальчиковъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, съ присвоеніемъ ему наименованія „Романовскій“.

Ст. 1776. О включеніи въ составъ дѣйствительныхъ членовъ семирѣченскаго областнаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи завѣдующаго переселенческимъ дѣломъ въ семирѣченскомъ районѣ.

Ст. 1777. О присвоеніи учреждаемой при тотемской учительской семинаріи на средства тотемскаго уѣзднаго земства стипендіи Имени Императора Александра I Влагословеннаго.

Ст. 1778. Объ отдаленіи сроковъ, указанныхъ въ ст.ст. 14—17, 22 и 23 положенія о военномъ налогѣ.

Ст. 1779. О воспрещеніи вывоза рыбьяго жира по всѣмъ границамъ имперіи.

Ст. 1780. Объ учрежденіи въ душетскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи, сверхштатной временной должности младшаго пѣшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1781. О продленіи существованія въ г. Тифлисѣ трехъ сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ пѣшихъ городскихъ.

Ст. 1782. Объ упраздненіи сверхштатной должности младшаго пѣшаго городского въ гор. Баку.

Ст. 1783. Объ учрежденіи въ гор. Шумѣ, елисаветпольской губерніи, сверхштатной временной должности старшаго городского.

Ст. 1784. О введеніи на переселенческомъ участкѣ Сегизбайскій, урджарскаго подрайона, сельскаго общественнаго управленія.

Ст. 1785. Объ учрежденіи въ джалаль-тюбинской волости, ташкентскаго уѣзда, должности коннаго урядника.

№ 234 отъ 25 августа 1915 г.

Ст. 1786. О разорочкѣ гор. Уфѣ уплаты числящейся за нимъ недоимки пособія казнѣ всего выстѣ съ пеней въ суммѣ 169. 647 руб. 10 коп.

Ст. 1787. О допущеніи причисленія кандидатовъ къ канцеляріи Верховнаго Совѣта.

Ст. 1788. О вѣкоторомъ измѣненіи и дополненіи пп. 2 и 3 тарифа и правилъ для ввозимыхъ въ закаспійскую область и бухарское ханство товаровъ.

Ст. 1789. Объ учрежденіи въ борчалинскомъ уѣздѣ, тифлисской губерніи, сверхштатной временной должности младшаго полицейскаго стражника.

Ст. 1790. О продленіи существованія въ гор. Тифлисѣ двухъ сверхштатныхъ временныхъ должностей младшихъ городскихъ.

Ст. 1791. Объ учрежденіи въ составѣ рижской, лифляндской губерній, городской полицейской команды трехъ должностей городскихъ.

Ст. 1792. Объ учрежденіи въ составѣ верхотурской, пермской губерній, уѣзднои полиціи 11 должностей конно-полицейскихъ стражниковъ и 41 должностей пѣшихъ.

Ст. 1793. Объ учрежденіи въ составѣ рижской, лифляндской губерній, городской полицейской команды шестнадцати должностей городскихъ.

Ст. 1794. Объ учрежденіи въ составѣ архангельской уѣздной полиціи двухъ должностей полицейскихъ урядниковъ.

Ст. 1795. Объ учрежденіи въ составѣ екатеринбургской, пермской губерніи, уѣздной полиціи должности пѣшаго полицейскаго стражника.

№ 235 отъ 25 августа 1915 г.

Ст. 1796. О расширеніи предоставленнаго государственному банку права выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

Ст. 1797. О дополнительномъ расширеніи предоставленнаго государственному банку права выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

Ст. 1798. О выпускѣ 4 проп. билетовъ государственнаго казначейства, за № ^{CDLXXIV}/₄₇₁ 100 - рублеваго достоинства на сумму 25 миллионъ рублей.

№ 236 отъ 26 августа 1915 г.

Ст. 1799. Объ измѣненіи дѣйствующаго порядка призыва и назначенія ратниковъ государственнаго ополченія второго разряда.

ХРОНИКА.

Въ состоявшемся 24 августа, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря И. Л. Горемыкина, засѣданіи совѣта министровъ были заслушаны: 1) справка о сужденіяхъ образованнаго при министерствѣ юстиціи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра сенатора Ильашенко, особаго совѣщанія по вопросу о распространеніи дѣйствія мораторійныхъ льготъ на губерніи, вошедшія за послѣднее время въ районъ военныхъ дѣйствій, и 2) проектъ Императорскаго указа на имя министра финансовъ объ установленіи мораторія по векселямъ, подлежащимъ оплатѣ въ означенныхъ губерніяхъ. Проектъ указа совѣтомъ министровъ одобренъ.

Комиссія гос. думы по борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ внесла въ гос. думу докладъ по предположенію объ отменѣ особыхъ привилегій, присвоенныхъ собственникамъ дворянскихъ вотчинъ въ губ. курляндской, лифляндской и эстляндской. Въ докладѣ указывается, что въ прибалтійскомъ краѣ существуетъ цѣлый рядъ привилегій и преимуществъ собственниковъ дворянскихъ вотчинъ, совершенно не отвѣчающихъ какъ общимъ понятіямъ о справедливости, такъ и общему духу русскаго законодательства. Привилегіи эти, ведущія начало со временъ средневѣковья, являются въ настоящее время крайне неблагоприятнымъ факторомъ въ мѣстной жизни, представляя одному классу населенія исключительныя преимущества и оскорбляя тѣмъ самымъ другую весьма значительную его часть. Признавая цѣлесообразнымъ и справедливымъ уравнять по возможности права собственниковъ дворянскихъ вотчинъ въ прибалтійскомъ краѣ съ общими правами землевладѣльцевъ коренныхъ русскихъ губ., комиссія постановила разработать въ ближайшемъ будущемъ законопроектъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) принадлежанія нынѣ собственникамъ дворянскихъ вотчинъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и о. Эзелъ права винокуренія, пивоваренія и продажи пива и съѣстныхъ припасовъ, а также право заводить и содержать корчмы и шинки, учреждать въ предѣлахъ

имѣнія мѣстечки и открывать рынки и ярмарки и именоваться и подписываться владѣльцемъ имѣнія, равно какъ и принадлежанія собственникамъ дворянскихъ вотчинъ въ губерніи курляндской права рыбной ловли, охоты и вообще звѣриной ловли въ отношеніи къ выдѣленнымъ изъ вотчинъ крестьянскимъ земельнымъ участкамъ должны быть отменены; 2) особая права, принадлежанія владѣльцамъ вотчинъ, должны быть распространены на всякаго рода землевладѣніе; 3) всѣ ограниченія, внесенныя въ крѣпостныя книги на крестьянскіе земельные участки въ пользу владѣльцевъ вотчины относительно рыбной ловли, охоты и вообще звѣриной ловли, должны быть уничтожены; 4) указанныя выше мѣропріятія не должны влечь за собою уплату собственникамъ вотчинъ какого-либо вознагражденія за лишеніе ихъ указанныхъ выше привилегій.

Финансовая комиссія внесла въ общее собраніе гос. думы докладъ по вопросу о желательности законодательнаго предположенія о вознагражденіи за убытки, причиненные войною. Въ своемъ докладѣ комиссія находитъ, что признаніе необходимости для государства вознаградить физическихъ и юридическихъ лицъ за понесенные ими непосредственно отъ военныхъ дѣйствій убытки не вызываетъ возраженій принципиальнаго свойства. Въ извѣстной степени положеніе это не является новымъ въ нашемъ законодательствѣ. Не только по случаю войнъ Отечественн. — 1812 г., Крымск. — 1854 г., Русско-Японск., но и по случаю событій внутренней жизни (1905—1906 г.г.), за счетъ государственнаго казначейства выдавалось вознагражденіе за потери въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ. Правда, до сего времени принципъ отвѣтственности государства за убытки не былъ установленъ въ видѣ опредѣленнаго юридическаго положенія. Въ настоящее время, однако, установленіе въ законодательномъ порядкѣ этого принципа представляется важнымъ съ точки зрѣнія политическаго смысла и правильно понимаемой государственной цѣлесообразности. Веденіе въ теченіе болѣе, чѣмъ года, войны въ районѣ приграничныхъ губерній было связано съ разрушеніемъ многочисленныхъ жилищъ, хозяйствъ и торгово-промышленныхъ заведеній, причемъ мѣстное населеніе эвакуировалось по соображеніямъ обороны изъ шѣсть его осѣлости. Воплнѣ естественно, что подобная мѣра можетъ быть успѣшно проведена лишь при условіи, если эвакуируемое населеніе будетъ увѣрено въ томъ, что убытки будутъ ему возмѣщены за счетъ государственнаго казначейства. Указаніе на неносильность для казны возмѣщенія вызываемыхъ войною убытковъ не имѣетъ рѣшающаго значенія уже потому, что въ общей массѣ военныхъ расходовъ означенные убытки фактически не составляютъ чрезмѣрно большой въ абсолютной цифрѣ суммы. Кромѣ того, согласно ст. 3 конвенціи о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны и статьямъ 46, 47 и 53 приложеннаго къ конвенціи положенія о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны, убытки въ имуществѣ населенія мѣстностей, бывшихъ въ районѣ военныхъ дѣйствій, возмѣщаются причинившимъ ихъ непріателемъ. Поэтому въ настоящее время

принятие принципа ответственности государства за убытки не грозят еще возложением особых тягот на государственное казначество, если, в случае благоприятного конца войны, возмещение убытков будет отнесено на обязанность наших противников.

Комиссия гос. думы о кооперативах единогласно признала желательною выработку закона о кооперативах на следующих основаниях: 1) кооперативные организации должны преследовать цели не только материальные, но и духовные; 2) кооперативные товарищества и союзы кооперативных товариществ открываются явным порядком.

Военно-морская комиссия гос. думы приняла законопроект о распространении права на призрение семейств воинов на семейства нижних чинов: 1) поступивших на действительную службу охотниками по завершении общей мобилизации—со дня поступления на службу; 2) поступивших на службу в дагестанский полк, и 3) поступивших на службу в воинские части, сформированные в течение настоящей войны из туземного населения Кавказа. По предложению М. А. Караулова, к числу семейств, подлежащих призрению, отнесены также семьи поступивших в латышские стрелковые батальоны, а по предложению М. И. Пападжанова—семьи вступивших в армянские дружины.

Комиссия законодательных предположений госуд. совета закончила рассмотрение законопроекта об устройстве бѣженцев. Комиссия внесла некоторые поправки к отдельным статьям законопроекта и предполагает передать его на рассмотрение согласительной комиссии. Одна из поправок, внесенных комиссией, касается вопроса об участии представителя православного исповедания в особом совещании по устройству бѣженцев. Комиссия нашла, что устранение представителя духовенства от участия в этом совещании является нецелесообразным, и соответственным образом изменила 10-ю ст. проекта. Статьи проекта, касающиеся вопроса об участии в совещании представителей национальных и других комитетов, оказывающих помощь бѣженцам, комиссия изменила таким образом, что участие это является не обязательным, а факультетным и зависит от усмотрения председателя совещания. Изменены комиссией также и статьи, касающиеся вопроса о предметах ведения особого совещания, правъ и полномочий его и т. д.

25 августа состоялось соединенное заседание военно-морской комиссии госуд. совета и комиссии законодательных предположений. Обсуждался законопроект о военной цензуре. Некоторые члены комиссии указывали на ряд технических дефектов законопроекта. Комиссия нашла, однако, дефекты эти не столь значительными, чтобы из-за них вступать в разногласие с гос. думой. В виду этого, законопроект принят в редакции думской особой комиссией.

88 членов гос. думы, преимущественно правые и националисты, внесли законодательное предложение «об увеличении наказаний за проступки и преступления, связанные со снабжением армии продовольственными, боевыми, или иными припасами, а равно с пополнением ее личного состава в военное время, и о признании дачи взяток, посула и обещаний иных каких-либо выгод с целью склонения должностного лица к нарушению его служебных обязанностей за дѣяния, преступные и наказуемые в уголовном порядке».

Подписавшие предложение предлагают внести следующие изменения в карательное законодательство: 1) Дополнить уложение о наказаниях статьей 129¹, согласно которой «при определении наказаний чиновнику, или иному должностному лицу, состоящему на службе государственной, или общественной, а также всякому иному лицу, действующему по уполномочию надлежащей правительственной или общественной власти, за преступления и проступки, связанные со снабжением армии продовольственными, боевыми или иными припасами, а равно пополнением ее личного состава, определенными в уголовном законе наказания, смотря по обстоятельствам дѣла, возвышаются одною, двумя, или даже тремя степенями, если сии преступные дѣяния совершены во время войны». 2) Подписавшие находят необходимым внести в то же уложение новую статью 382¹, по которой «лиходатели, виновные в склонении состоящих на службе государственной или общественной, или иных лиц, действующих по уполномочию надлежащей государственной или общественной власти, путем предложения взятки, посула, либо обещанием других выгод, к нарушению ими лицами своих служебных обязанностей, подвергаются наказанию, определенному по закону за то преступное дѣяние, к совершению которого склонял лиходатель. Лиходателям же, виновным в преступном дѣянии, указанном в части первой настоящей статьи, если дѣяние это совершено во время войны и связано со снабжением армии продовольственными, боевыми или иными припасами, а также пополнением ее личного состава, наказание увеличивается на одну, две или три степени». 3) Уголовное уложение должно быть дополнено статьей о том, что «исполняющий договор или поручение правительства о заготовлении средств нападения или защиты от неприятеля, или завѣдывающий их изготовлением, виновный в промедлении исполнения договора, либо поручения, либо в сокращении производства, без уважительных причин, если он не подлежит наказанию, как за государственную измену, наказывается: заключением в исправительном доме. Если же указанное в части первой настоящей статьи дѣяние совершено во время войны, то виновный наказывается каторгой не свыше двенадцати лет. Действие настоящего закона распространяется на все предусматриваемые им преступные дѣяния, совершенные со дня объявления войны. Исчисление давностного срока за предусматриваемые им преступные дѣяния, совершенные во время войны, определяется настоящим

закономъ со дня приведенія арміи на мирное положеніе».

С.-д. фракція выработала для внесенія въ гос. думу законодательное предположеніе объ отмѣнѣ ограниченій, связанныхъ съ происхожденіемъ, національностью и вѣроисповѣданіемъ. Предположеніе построено на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Всѣ російскіе граждане, независимо отъ вѣроисповѣданія и національности, равны передъ закономъ и пользуются одинаково политическими и гражданскими правами; 2) Всѣ нынѣ дѣйствующіе законы, распоряженія, постановленія и правила, коими установлены извѣтія изъ общихъ для всѣхъ законовъ, въ зависимости отъ происхожденія, принадлежности къ той или иной національности или вѣроисповѣданія, отмѣняются; 3) Въ частности отмѣняются: ограниченія свободы избранія мѣста жительства, передвиженія, избранія промысловъ и занятій, право участія въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи, поступленія на государственную службу, доступа къ свободнымъ профессіямъ, участія въ отправленіи правосудія, доступа въ учебныя заведенія, права владѣнія и приобрѣтенія имущества, правъ торгово-промышленныхъ, извѣтій, устанавливающихъ спеціальныя сборы съ евреевъ и др. ограниченія.

Трудовая группа внесла въ гос. думу законодательное предположеніе объ отмѣнѣ закона о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ общегосударственнаго значенія. Трудовая группа предлагаетъ гос. думѣ принять слѣдующій проектъ закона о возстановленіи нормальной конституціонной жизни Финляндіи: 1) Отмѣняется законъ 17 іюня 1910 года «о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ и постановленій общегосударственнаго значенія»; 2) Отмѣняются всѣ законы и узаконенія, проведенныя на основаніи закона 17 іюня 1910 года; 3) Возстановляются всѣ узаконенія, отмѣненныя или измѣненныя законами и повелѣніями, перечисленными въ настоящемъ законопроектѣ.

Кн. Н. Б. Щербатовъ обратился къ предсѣдателю совѣта министровъ И. Л. Горемыкину со слѣдующимъ письмомъ: «Въ текущемъ году предстоятъ выборы половинъ состава петроградскихъ городскихъ гласныхъ на шестилѣтіе 1916—1922 г. Принимая во вниманіе, что городскіе выборы, при существующихъ обстоятельствахъ военнаго времени, не могутъ протекать въ тѣхъ нормальныхъ условіяхъ, которыя обезпечивали бы интересы дѣла, а также имѣя въ виду, что, влѣдствіе призыва на военную службу, значительное число избирателей не можетъ осуществить предоставленныхъ имъ по закону правъ, я полагаю необходимымъ означенные выборы городскихъ гласныхъ въ Петроградѣ отсрочить до окончанія войны съ тѣмъ, чтобы подлежащая выбытію часть гласныхъ сохраняла свои полномочія до собранія новаго состава на остающуюся часть наступающаго шестилѣтія. При этомъ считаю долгомъ отмѣтить, что по всеподданнѣйшему докладу моего предшественника гофмейстера Маклакова Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на пред-

ставленіе министру внутреннихъ дѣлъ права удовлетворять ходатайство мѣстныхъ губернскихъ начальствъ и городскихъ управленій объ отсрочкѣ по изложеннымъ выше основаніямъ производства выборовъ городскихъ гласныхъ до особаго распоряженія министра по окончаніи войны. Принимая во вниманіе изложенныя въ отношеніи выборовъ условія и признавая соответственнымъ принять эту мѣру въ отношеніи Петрограда, не выжидая ходатайства объ этомъ городского общественнаго управленія, имѣю честь покорнѣе просить ваше высокопревосходительство не отказать внести этотъ вопросъ на обсужденіе совѣта министровъ».

Высочайше утвержденнымъ 25 іюня 1912 года закономъ о призрѣніи нижнихъ воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ на земскихъ участковыхъ начальниковъ и соответствующихъ имъ должностныхъ лицъ возложены обязанности по принятію отъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, вдовъ и ихъ сиротъ просьбъ о назначеніи имъ пенсій. Въ заботахъ объ удовлетвореніи предоставленными закономъ пенсіями, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предложилъ губернаторамъ преподать къ неуклонному исполненію земскимъ начальникамъ или замѣняющимъ ихъ должностнымъ лицамъ соответствующія постановленія упомянутаго закона, опредѣляющія въ подробностяхъ возложенныя на нихъ обязанности, выразивъ твердую увѣренность, что эти должностныя лица, независимо отъ исполненія формальныхъ требованій закона, своимъ добрымъ совѣтомъ и соотвѣтствующими разъясненіями придутъ доблестнымъ защитникамъ родины и членамъ ихъ семействъ на помощь въ благомъ дѣлѣ матеріальнаго ихъ обезпеченія.

Министерствомъ финансовъ выработаны предположенія, которыя должны будутъ лечь въ основу законопроекта о введеніи въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ распоряженія вкладами посредствомъ чековъ.

Министромъ торговли княземъ Шаховскимъ въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ утверждены образцовые уставы потребителей обществъ и союзовъ этихъ учрежденій. Образцовые уставы эти въ настоящую пору признаны необходимыми для развитія потребительскихъ организацій, ибо до прежняго времени многое въ этой области зависѣло отъ усмотрѣнія административныхъ органовъ. Теперь же дороговизна жизни заставляетъ обратить особенное вниманіе на кооперативную самопомощь. Возникновеніе же не только товариществъ, но и союзовъ тормозится отсутствіемъ образцовыхъ уставовъ.

Въ петроградскомъ комитетѣ всероссийскаго союза городовъ возникъ вопросъ о правѣ, въ случаѣ необходимости, согласно закону 10 октября 1914 г., на принудительный отводъ частныхъ помѣщеній подъ лазареты. На запросъ по этому поводу товарищъ городского головы Ю. Н. Глѣбовъ, вѣдающій дѣломъ найма помѣщеній для лазаретовъ, получилъ

отъ начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства увѣдомленіе, въ которомъ между прочимъ, сказано: «Принимая во вниманіе, что законодатель призналъ необходимымъ въ полной мѣрѣ обезпечить помѣщеніями войска при посредствѣ общественныхъ управленій—главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства пришло къ заключенію, что общественныя управленія имѣютъ право принудительно отводить въ домахъ обывательскихъ помѣщенія, необходимыя для городскихъ лазаретовъ, открываемыхъ въ соответствіи съ указаніями военнаго начальника (ст. 1 разр. 1); но, имѣя въ виду отсутствіе въ законѣ вполнѣ опредѣленныхъ по сему предмету указаній, главное управленіе вошло въ сношеніе по этому поводу съ военнымъ министерствомъ».

28 авг. заканчиваются работы сенатора Крашенинникова по обслѣдованію московскихъ событій въ маѣ мѣсяцѣ. Съ 22 іюня были допрошены около 1.500 очевидцевъ событій и среди нихъ весь офицерскій составъ столичной полиціи, около 200 околоточныхъ надзирателей и городскихъ, 500 владельцев разгромленныхъ магазиновъ и до 150 рабочихъ. Использовано кромѣ того около 400 слѣдственныхъ дѣлъ о виновности отдѣльныхъ лицъ по безпорядкамъ. Кромѣ протоколовъ и сводки, ревизія составила докладную записку о дѣятельности общества 1886 г. Особенно интересовалась ревизія вопросомъ о нѣмецкомъ засильѣ. Ревизія выясняла, не имѣли ли быть вызванъ погромъ, и въ связи съ этимъ велось разслѣдованіе о дѣятельности обществъ, ведшихъ активную борьбу съ нѣмецкимъ засильемъ, независимо отъ политической окраски этихъ организацій. Ревизія допросила рядъ общественныхъ дѣятелей и представителей промышленной Москвы о вліяніи нѣмцевъ на торгово-промышленную жизнь столицы. Выяснились также единичные случаи оскорбленія нѣмцами національнаго достоинства москвичей, главнымъ образомъ на фабрикахъ и заводахъ. Ревизующему сенатору доставлены свѣдѣнія объ убыткахъ, преувеличенныхъ на 30 процентовъ. Собрано также много данныхъ о событіяхъ въ московскомъ уѣздѣ и въ уѣздныхъ городахъ.

Съ настоящей недѣли при бюро, которое занято регистраціей бѣженцевъ, на Англійскомъ пр., 38, открыта юридическая консультація по всѣмъ вопросамъ, возникающимъ у бѣженцевъ. Дежурства консултантовъ ежедневны.

Судебная и судебно-административная практика.

Судебный департаментъ правительствующаго сената.

Указъ петроградскому коммерческому суду.

Устраненіе германскихъ подданныхъ (кредиторовъ) отъ участія въ конкурсѣ.

На постановленіе общаго собранія кредиторовъ несостоятельнаго Михеля Мельника, коимъ былъ въ положительномъ смыслѣ разрѣшенъ вопросъ о его

личномъ задержаніи, Мельникъ принесъ въ петроградскій коммерческій судъ жалобу, въ которой указывалъ, что получившееся въ собраніи большинство, высказавшееся за личное задержаніе, фиктивно и создано было искусственно, такъ какъ въ этомъ собраніи участвовали, съ одной стороны, повѣренные германскихъ подданныхъ „Траумиллеръ и Раумъ“, прис. стр. Менделевъ, а съ другой—повѣренный Финкельштейна и Розена, прис. стр. Выховскій, у доверителей котораго къ нему, Мельнику, никакихъ претензій не имѣется. На этомъ основаніи Мельникъ просилъ коммерческій судъ исключить Менделева изъ числа членовъ конкурса, затребовать отъ Финкельштейна и Розена документы, подтверждающіе ихъ претензій, и признать состоявшееся 12 февраля 1915 г. постановленіе кредиторовъ недействительнымъ.

Коммерческій судъ нашелъ, что, какъ видно изъ дѣла, членами конкурса по дѣламъ Мельника состоятъ присяжные стряпчие Менделевъ и Фридштейнъ; что означенныя лица участвуютъ въ дѣлѣ какъ повѣренные фирмы „Траумиллеръ и Раумъ“ и Голомбекъ, которые являются германскими подданными; что, согласно разъясненію общаго собранія I-го и кассац. д-товъ правительствующаго сената отъ 9 февраля 1915 г. (рѣш. 1915 г. № 1), подданные воюющихъ съ Россіей державъ лишены права на судебную защиту, почему выданныя Менделеву и Фридштейну доверенности нынѣ потеряли свою силу, а потому они должны быть устранены и отъ должности членовъ конкурса, въ каковую должность они были избраны въ виду состоянія ихъ повѣренными означенныхъ кредиторовъ; что присяжные стряпчие Менделевъ и Фридштейнъ участвовали въ общемъ собраніи кредиторовъ 12 февраля 1915 г., между тѣмъ они, за утракою ихъ доверенностями силы, не могли принимать участія въ означенномъ собраніи, а потому собраніе это должно быть признано недействительнымъ. Имѣя, затѣмъ, въ виду, что Мельникъ объявленъ несостоятельнымъ 23 мая 1914 г., а между тѣмъ до настоящаго времени ни имущества ни документовъ, а равно торговыхъ книгъ не представилъ, несмотря на то, что конкурсъ его дважды обязывалъ исполнить это, и что посему и въ виду отсутствія данныхъ для непримѣненія ст. 410 уст. суд. торг., Мельникъ подлежитъ личному задержанію, коммерческій судъ опредѣляетъ: устранить присяжныхъ стряпчихъ Менделева и Фридштейна, перваго—отъ исполненія обязанностей председателя, а втораго—куратора; предписать кураторамъ Прушицкому и Выховскому созвать общее собраніе кредиторовъ для избранія председателя и куратора вмѣсто Менделева и Фридштейна, вызвать въ собраніе всѣхъ кредиторовъ, кромѣ подданныхъ враждующихъ державъ и имѣющее состояться постановленіе представить въ судъ не позже 4 апрѣля 1915 г.; предписать конкурсу въ отношеніи претензій Голомбека и фирмы „Траумиллеръ и Раумъ“, а равно и другихъ претензій подданныхъ враждующихъ державъ, руководствоваться Высочайшимъ указомъ отъ 15 ноября 1914 г. и разъясненіемъ общаго собранія I-го и кассац. д-товъ правительствующаго сената отъ 9 февраля 1915 г.; признать состоявшееся 12 февраля 1915 г. постановленіе кредиторовъ недействительнымъ, и несостоятельнаго должника Михеля Мельника подвергнуть личному задержанію по предствленіи кормовыхъ денегъ.

Правительствующій сенатъ, рассмотрѣвъ частную на это опредѣленіе жалобу Мельника, нашелъ, что, въ виду ходатайства кредиторовъ Мельника о личномъ его задержаніи, вопросъ этотъ былъ возбужденъ судомъ еще до учрежденія надъ его имуществомъ конкурса и,—въ отступленіе отъ общаго правила о томъ, что должникъ въ силу самаго опредѣленія суда объ открытіи его несостоятельности отдается подъ стражу,—окончательное разрѣшеніе этого вопроса, въ виду ходатайства Мельника, было отложено судомъ до освидѣтельствованія его здоровья во врачебномъ управленіи; что такимъ обра-

зомъ вопросъ о личномъ задержаніи Мельника былъ разрѣшенъ еще въ первой стадіи производства о его несостоятельности, а потому сужденіе созданнаго конкурснымъ управленіемъ общаго собранія кредиторовъ о личномъ его положеніи могло бы отразиться на разрѣшеніи этого вопроса лишь въ томъ случаѣ, если бы то собраніе могло быть признано законно состоявшимся и высказалось бы за освобожденіе его изъ-подъ стражи; что, между тѣмъ, собраніе это, какъ созданное конкурснымъ управленіемъ, въ составъ котораго входили представители подданныхъ

воюющихъ съ Россіей державъ, и, слѣдовательно, какъ органомъ, не уполномоченнымъ къ заведыванію имуществомъ несостоятельнаго и вслѣдствіе сего судомъ упрядненнымъ, должно почитаться несостоявшимся, а сужденіе его о положеніи должника—ни въ чемъ неизмѣнившимъ вопроса о личномъ его задержаніи. На этомъ основаніи правительствующій сенатъ частную жалобу Мельника оставилъ безъ послѣдствій. (Указъ отъ 16 іюля 1915 года за № 2214).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ касс. деп. Правит. Сената.

Гражданскій касс. департаментъ.

На 31-е августа, по 1 отд.

Палатскія: шведско-датско-русскаго телефон. акт; общ. съ торг. д. „А. М. Рыболовъ, Н. М. Колосовъ и П. З. Петровъ“. Израйловича съ опекой Тимаковой; Полевой съ Жуковской; Сенченко съ Гончарукомъ; Карчагина съ Козновымъ; Ларичевой съ Ларичевой; Толмачева съ 1-мъ толмачевскимъ общ. кр.-нѣ; Давидюка съ Гордійчукомъ; опеки Примзченко съ Марковскимъ; Жирова и др. съ Моторинымъ; Агасіева съ общ. сѣверо-германскихъ фабрикъ сѣтей; Варболюка съ Костенками; Самойлова съ Самойловымъ; Михайловской по жал. на дѣйств. старш. нот. харьк. о. с.; Андрущенко съ Андрущенко; Войтенко съ Войтенками; Чертовскаго товарищ. съ Раховецкимъ товарищ.; Корсуненко съ Шершневымъ; Павленюковой съ Павленюкомъ; Удивиченковъ съ Найдено; Мищенко съ Бобилевымъ и Денисовымъ; Николаенко съ Николаенко; Парюка съ Мельниковой; торг. д. „Вр. М. и Я. Розенштейнъ“ съ Андрейсь (объ оставл. касс. жал. б. разсм.).

Сѣздовыя: Седика съ Седикомъ; Баглая съ Баглаемъ; Дрыни съ Москаленко и др.; баблановскаго станичнаго общ. съ Казинцевымъ; Грицыниной съ Гринемъ; Дули съ Бутенками; Лабинскаго съ Лабинскимъ; Дарагана съ Дараганъ; Гудкова съ общ. кр. карповской вол.; Снициря съ Снициремъ; Острика съ Острикомъ; Гиневскаго съ общ. кр.-нѣ дер. Березовки; опеки Кулеша съ Кулешою; Лузана съ Лузаною; Марченко съ Марченко; Дехтяренко съ Дехтяренко; Зайцевой съ Губаренковой; Зори съ Романченко; Неофита съ Сисовскимъ; Олейниковъ съ Бабурами; Бандурки съ Чигирикомъ; Троця съ Троями; Тишинныхъ съ Уколовой; Шевырева съ общ. станицы Дагестанской; Болткова съ Мелехиной; Курлюка съ Романцовымъ; Денисенко съ Михайловымъ; Юзвенко съ Плюшкою; Царицанскаго съ Вабанскимъ; Михайленко съ общ. кр.-нѣ с. Дзенгелевки; Топольницкаго съ Топольницкимъ; Чепуры съ Бублемъ; Токаревыхъ съ 1-мъ Заломенскимъ общ.; Михайлова съ Магузинными; Федорова съ Гривенковымъ; Вѣлоуса съ Ткаченко; Кошкарова съ Барышенской; Брицна съ Найденовымъ; Вдовенко съ Вдовенко; Тульчевскаго съ Тульчевской и др.; Шупенюка съ Шупенюкомъ; Марусича съ Сираченко; Вѣлозерова съ Вѣлозеровымъ; Волынчука съ Волынчуками; Пинаула съ Пинаулою; Срудика съ Дерманчукомъ; Антоненко съ Власенко; Проконенко съ Проконенко; Даниюкова съ Воробевой; Петровской пригородной слободы съ общ. кр. с. Бобровки; Эрлиха съ Лобанемъ и др.; Мусіенковъ съ Кухардовой; Ястржембскихъ съ 3-мъ марковецкимъ тов.; Мартиненко съ Смоляками; Холодова съ Духовымъ; Мизернаго

съ Барской и Назаренко; Головковыхъ съ Головковой; Малыша съ Малышемъ; Левина и Кутумова съ Дементьевымъ; Панчешникова съ Коццбами; Малыхина съ Мануйловымъ; Майданюка съ Швейцъ; Садовскаго съ Келепою; общ. стан. Мингрельской съ Пирожоемъ; Стукаченко съ Гажалою; Дубоссора съ Дмитровскимъ земельнымъ товарищ.; Кушпирука съ Пшеничнымъ и др.; тов. томашпольскаго сах. завода съ Кривовязомъ; Полтавченко съ Добровымъ и Карповымъ; Врехунова съ общ. станицы Луганской; Ватракова съ Анапасенковой; общ. кр. дер. Шуаръ съ общ. кр. дер. Ямай-Солы; Сельнюкова съ Сельнюковыми; Баллы съ Баллою; Головченко съ Тарабаномъ; Гирдовскихъ съ гр. Тышкевичемъ; Тесли съ Валемъ и Теслиной; Корѣйченко съ Михно; Карачевцева и Богрова съ Карачевцевой; Грибуна съ опекой Базака; Аниченко съ Пѣгюю; Задоиной съ Марундиной и Ковалемъ; Хацимовскаго съ Шеренковой и Хацимовской; Горбинковой съ Задорожнимъ; Телятника съ Косаренко; Семеновыхъ и др. съ Тахтуловымъ и др. (о пріост. произв.); Дуракова съ Разиньковыми; Литвина съ Савенко; Кочубея съ Кочубеевой; Иващенко съ Гавриловскимъ сельск. общ.; опеки Самойленко съ Чепеленко; опеки Пятака съ Куриласомъ; Мерзликиной съ Кобелевой; Иванченко съ Иванчиномъ; Недотоповой съ Кочерговой; Карташева съ Березиннымъ; Миркотана съ Миркотаномъ; Олейниковой съ Бреусомъ; Савченкомъ съ опекой Рыжева; Андрияшина съ Андрияшинымъ; Гуртовой съ Полищуккомъ; Лазаревскаго съ общ. стан. Николаевской; опеки Случеской съ Гурковымъ; Валицкаго съ Валицкимъ; Куржупова съ Дятятковскимъ тов. писчебумажн. фабрикъ; Вудакова и Ходѣва съ Чуйковымъ 2 дѣла.

На 31-е августа, по 2 отд.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Штутомъ; Сигутой; Кириласомъ; Пименовымъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ Даниловымъ; Завиркиными; симб. губ. прис. съ общ. моск.-каз. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Старчевскимъ; упр. по соор. раб. средн. ч. амурск. ж. д. съ Федемъ; управл. юго-зап. ж. д. съ Беккеромъ и др.; Клуса съ упр. эѣв. ж. д.; Мальцева съ управл. александровск. ж. д.; Кочузь съ упр. ж. д.; петроград. гор. упр. съ Ролингеръ; съ Кирьяновой; Вѣлугина съ упр. никол. ж. д.; Салахетдинова съ упр. сѣв.-зап. ж. д.; Бирюкова съ общ. киево-вор. ж. д.; Стринской съ упр. привисл. ж. д.; Грохольской съ общ. моск.-винд.-рыб. ж. д.

Сѣздовыя: Биренбаума и др. съ упр. прив. ж. д.; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Лейбовичемъ; Сквороннымъ и др.; тоже; Берковичемъ и др.; Новогрудскимъ; Бартомъ; Берковичами; Колоднымъ и друг.; сѣв.-вост.-виз. ж. д. съ Никольскими и др.; тоже; Дуне-

вичемъ; упр. ж. д. съ Шаевичами; Яффе; Бѣлопольскимъ; Берковичемъ; Шубой и др.; Решаломъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Волковыемъ и др.; упр. прив. ж. д. съ Родаломъ и др.; Виренбаумомъ; Колоннымъ и друг.; Вернштейномъ и друг.; общ. потреб. помощи; Шубой и др.; Равичъ; тоже; Вайнгартеномъ; Лейбовичемъ и друг. (3 дѣла); Капланомъ и друг.; фирм. „Ирисъ Лясъ и К^о“; Шерешевскимъ; Бартомъ и др.; упр. южн. ж. д. съ Варшавскимъ; общ. моск.-каз. ж. д. съ Веллеръ и др.; общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Гуревичемъ и Малацкимъ; тоже; Фрейдзономъ и Малацкимъ; Шлосбергтомъ и Слудцинымъ; Горомъ и Гильманомъ; Горомъ и Рабиновичемъ; Малацкимъ и Гильманомъ (3 дѣла); Понизовскимъ; Слудцинымъ; Гуревичемъ и Горомъ; Пергаментомъ и др.; Лещинскаго и др. съ упр. варш.-вѣнск. ж. д.; управл. юго-зап. ж. д. съ Фукомъ; фирмы „Малькольмъ и К^о“ съ упр. риго-орл. ж. д.; Альбина съ упр. риго-орловск. ж. д.; упр. южн. ж. д. съ Полко.

На 31-е августа, по 3 отд.

Палатскія: „М. В. Аслановъ и К^о“ съ общ. юго-вост. ж. д.; парох. общ. „Кавказъ и Меркурій“ съ управл. ж. д.; Мрепкой съ упр. юго-зап. ж. д.; общ. ряз.-урал. ж. д. съ Сѣденковымъ; Полонскій съ упр. юго-зап. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Фрейлихомъ; упр. прив. ж. д. съ Зимельманомъ; упр. юго-зап. ж. д. съ Паиннымъ; Кибисовъ съ упр. риго-орловск. ж. д.; общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Пожидаевымъ; упр. ж. д. съ Левинымъ; упр. привисл. ж. д. съ Станчукомъ; Попова съ общ. владик. ж. д.; Гольдштейнъ и Алкуневичъ съ упр. забайк. ж. д.; Красюковъ съ упр. южныхъ ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Гончаровскимъ; Лобода съ анонимн. общ. тифлисск. трамвая; упр. юго-зап. ж. дор. съ тов. кисел. сахар. и рафин. зав.; упр. ж. д. съ Лемневымъ; Габарашвили съ упр. за-кавказ. ж. д.; упр. ж. д. съ Ткаченко; упр. ж. д. съ Николаюкомъ; упр. ж. д. съ Чистенковымъ; Самцова съ упр. екатер. ж. д.; упр. ж. д. съ Маршовой.

Сѣздовыя: Розенгаузъ съ упр. прив. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Капланомъ; Маховеръ съ упр. риго-орл. ж. д.; упр. южн. ж. д. съ Варшавскимъ; упр. прив. ж. д. съ Равичемъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Капанъ и др.; Бѣликъ съ общ. ряз.-уральск. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Рехтманомъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Лещинскимъ и др.; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Родаломъ; упр. прив. ж. д. съ Гуренцемъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Шубой и др.; упр. ж. д. съ Левинымъ; Смурло съ упр. варш.-вѣнск. ж. д.; упр. ж. д. съ Павловымъ; упр. прив. ж. д. съ Карнибадомъ; упр. ж. д. съ Фейманомъ; упр. юго-зап. ж. д. съ Фихомъ; упр. юго-зап. ж. д. съ Шаргородскимъ; Пфеферъ съ упр. юго-зап. ж. д.; упр. ж. д. съ тов. камен. копей и хм. зав.; упр. ж. д. съ Бабиной; упр. прив. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; тов. нев. нит. мануф. съ упр. южн. ж. д.; Лещинскій и Курцъ съ упр. варш.-вѣнск. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Бернштейномъ и др.; Кваша съ упр. ряз.-ур. ж. д.; Рафаловичъ съ общ. лодз. фабр. ж. д.; упр. ж. д. съ Бокштейномъ; общ. ряз.-ур. ж. д. съ рос. транс. и страх. общ.; Гольдбергъ съ первымъ общ. подѣздн. путей въ Россіи; упр. прив. ж. дор. съ Лейбовичемъ и др.; Новогрудскій съ общ. моск.-кіево-вор. ж. д.; Бугаевъ съ упр. сѣв. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ парох. общ. „Кавказъ и Меркурій“; фирм. „Малькольмъ и К^о“ и Решалъ съ упр. риго-орл. ж. д.; упр. ж. д. съ росе. тран. и страх. общ.; Кауфманъ съ упр. моск.-брест. ж. д.; Орловъ съ екатерин. ж. л.; общ. моск.-каз. ж. д. съ Бульфсонъ; упр. ж. д. съ Павловцинымъ; Теллинскій съ упр. юго-вост. ж. д.; общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ фирм. „Малькольмъ и К^о“; упр. прив. ж. дор. съ Шубой и др.; общ. моск.-кіево-вор. ж. д. съ Краснопольскимъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Иваненковымъ; общ. лодз. фабр. ж. д. съ Шерешевскими; упр. юго-зап. ж. д. съ прав. Дубинскаго-Донскаго; Равскій съ упр. екатер. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Равичемъ; упр.

южн. ж. д. съ Варшавскимъ; общ. владик. ж. д. съ Волченко; упр. прив. ж. д. съ Равичами; Сонниной съ общ. владик. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Колоднымъ; Решалъ и Цынъ съ упр. риго-орл. ж. д.; упр. южн. ж. дор. съ Варшавскимъ; упр. ж. д. съ Авилловымъ; упр. прив. ж. д. съ Мельгенфлеромъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Кроломъ и Земскимъ; упр. ж. д. съ Решаломъ, Левиной и Халемскимъ; Михаловичъ съ общ. лодз. фабр. ж. д.; Юсема съ упр. сѣв.-зап. ж. д.; общ. моск.-каз. ж. д. съ торг. д. „Василія Полушкинъ С-я“; Шейнинъ съ упр. либаво-ром. ж. д.; Гальперна съ упр. либ.-ром. ж. д.; общ. ряз.-ур. ж. д. съ Выборновымъ; Лобановъ съ упр. сѣв. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Лейбовичемъ; Кингъ съ белг. аноним. общ. одес. трамваевъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Лещинскимъ; упр. ж. д. съ Лейбовичемъ; первое общ. подѣздн. путей въ Россіи съ Либерштейномъ; упр. прив. ж. д. съ Аркинымъ; Уцѣховскаго съ общ. моск.-винд.-рыб. ж. д.; упр. ж. д. съ Галкиной; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Брегманомъ и др.; Уцѣховскаго съ общ. моск.-винд.-рыб. ж. д.; Маркусфельдъ съ упр. прив. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Грузинеромъ; упр. южн. ж. д. съ Варшавскимъ; Бусель съ упр. пол. ж. д.; упр. прив. ж. дор. съ Грузинеромъ; Маргуліеса съ упр. варш.-вѣнск. ж. д.; упр. юго-западн. ж. д. съ Гросбергъ и Паиннымъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Шерешевскимъ; упр. прив. ж. д. съ Брегманомъ; упр. юго-зап. ж. д. съ Гросбергъ и Паиннымъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Сорокой и др.; упр. прив. ж. дор. съ Карнибадомъ; Лукашевичъ съ упр. юго-зап. ж. д.; упр. прив. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. прив. ж. д. съ Лейбовичемъ; упр. юго-зап. ж. д. съ алекс. тов. сах. завод.; упр. привисл. ж. д. съ Мацкевичемъ; упр. ж. д. съ Плисецкимъ; упр. ж. д. съ Юсемомъ; упр. южн. ж. д. съ Галломъ; упр. варш.-вѣнск. ж. дор. съ Шерешевскимъ; общ. моск.-каз. ж. д. съ Персицъ; упр. южн. ж. д. съ Варшавскимъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Гурвичъ; упр. юго-зап. ж. д. съ Хоролемъ; общ. моск.-винд.-рыб. ж. дор. съ Юзельсономъ и др.; админ. по дѣламъ электр. и пром. тов. Генри Смитъ и К^о съ упр. юго-зап. ж. д.; упр. юго-зап. ж. д. съ Хоролемъ; общ. моск.-винд.-рыб. ж. дор. съ Юзельсономъ и др.; Лейбовича и др. съ упр. варш.-вѣнск. ж. д.; упр. юго-зап. ж. д. съ Хоролемъ; упр. ж. д. съ Пивоваровымъ, упр. прив. ж. д. съ Колоднымъ; упр. южн. ж. д. съ Шварцемъ; Розовскій съ упр. либ.-ром. ж. д.; общ. владик. ж. д. съ торг. дом. „Бр. Лейзеровичъ“; упр. прив. ж. д. съ Пещинскимъ; Лейвинъ съ упр. сѣв.-зап. ж. д.; упр. ж. д. съ Уманскимъ и Тульчанскимъ; упр. юго-зап. ж. д. съ Тененбоймомъ; упр. ж. д. съ Эрлихомъ.

На 2-е сентября, по 4 отд.

Палатскія: русск. общ. парох. и торговли съ Вышнякомъ; упр. юго-зап. ж. д. съ Голубъ; Серкиза съ упр. ж. д.; Середина съ упр. сибирск. ж. д.; упр. ж. д. съ Зданской; общ. юго-вост. ж. д. съ Сушенцовымъ; петрогр. гор. управы съ Алексѣевымъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Волохою; белг. анон. общ. одесск. конно-жел. дор. съ Джеремона; упр. ж. д. съ Петровскимъ; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Костиковой; Дмоховскаго съ упр. сѣверо-зап. ж. д.; правл. марковск. подѣздн. пути съ Котковской; упр. ж. д. съ Вильманомъ; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Мезенцевымъ; Арханъ съ упр. ж. д.; упр. жел. дор. съ Грузиновымъ; упр. ж. д. по лин. николаевск. съ Кононовымъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Ивановымъ; общ. юго-вост. ж. д. съ Некицѣлымъ; упр. жел. д. съ Фолкиными; упр. привисл. жел. д. съ т-мъ „Бр. Нобель“; Кузнецова съ общ. владикавказ. жел. д.; упр. ж. д. съ Прончиномъ; упр. жел. д. съ Кирилловымъ; упр. ж. д. съ Алешиними; упр. ж. д. съ Бѣловыми; упр. ж. д. съ Карманъ; упр. ташкентскій ж. д. съ Стойченко; общ. кит.-вост. жел. д. съ Дмитріевымъ; Иванова съ общ. юго-вост. ж. д.; упр. юго-запад. ж. д. съ Найбичемъ; упр. ж. д. съ Еременко; Стугалова

съ упр. южн. жел. д.; общ. ряз.-уральск. жел. д. съ Шапаревымъ; Антонова съ управл. риго-орловской жел. дор.

Стѣздовыя: упр. юго-западн. ж. д. съ Шинедеровымъ; упр. ж. д. съ администраціей по дѣламъ умершаго Ивана Теръ-Акопова; Песьяцкаго съ общ. моск.-винд.-рыб. ж. д.; о-ва моск.-кіево-ворон. ж. д. съ Боровыми; упр. жел. дор. съ Голоскеромъ; Лейбовича и Эфроса съ о-мъ лодз. фабр. ж. д.; торг. дом. „С. Кузницкій и К^о“ съ упр. александр. ж. д.; Іоэльсона и Ландмана съ упр. риго-орловск. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Новогрудскими; Дѣлопольскаго съ упр. южныхъ ж. д.; упр. ж. д. съ Решаломъ и др.; упр. южныхъ ж. д. съ Вахнянскими; Шмусковича и Ценныпера съ упр. ж. д.; упр. каз. сызрано-виземск. ж. д. съ Абрамзонъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Шерешевскимъ и др.; упр. ж. д. съ тов.-мъ корюковскаго сах.-раф. зав.; упр. каз. варш.-вѣнск. ж. д. съ Шуба и др.; упр. ж. дор. съ Калиновскимъ и Чухновымъ; упр. каз. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. каз. ж. дор. съ Лейбовичемъ и др.; Володарскаго и Лубенскаго съ екатерининск. ж. д.; Левитана и Гордона съ упр. риго-орловск. ж. д.; упр. каз. привисл. ж. д. съ Сорокой и др.; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Лещинскимъ; упр. ж. дор. съ росс. трансп. и страх. о-мъ; Поляка, Мотинскаго и Беккера съ о-мъ моск.-кіево-вор. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; Шейнина съ упр. либаво-роменск. ж. д.; упр. каз. ж. д. съ Гундманъ и др.; общества моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Пумпянскимъ; Альбинъ съ управл. риго-орловск. ж. д.; правл. о-ва новозыбковск. подвѣздн. пути съ Добкинымъ; Пумпянскаго съ о-мъ моск.-винд.-рыб. ж. д.; упр. каз. варш.-вѣнск. ж. д. съ торг. дом. „бр. С. Х. и А. Кеворковы“; упр. каз. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; о-ва рязанск.-уральск. ж. д. съ Тарасовымъ и Антоновымъ; упр. жел. дор. съ Лейбовичемъ и Шапиро; упр. каз. варш.-вѣнск. ж. д. съ Шерешевскими; упр. ж. д. съ Сузаревскимъ; упр. каз. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Калманомъ и Веллеръ; упр. каз. варш.-вѣнск. ж. д. съ Шерешевскими и др.; упр. каз. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; о-ва моск.-казан. ж. д. съ Веллеръ и Іоффе; Гюнтера съ упр. сѣв.-западн. ж. д.; упр. южныхъ жел. дор. съ Гольдеромъ; Веллера и др. съ о-мъ моск.-казан. ж. д.; упр. юго-западн. ж. д. съ Авербухомъ; Ливница съ упр. моск.-брестск. ж. д.; т. д. „Павель Форостовскій“ и Решала съ упр. риго-орл. ж. д.; упр. каз. варш.-вѣнск. ж. д. съ Гринбергомъ; упр. каз. привисл. жел. дор. съ Биренбаумомъ и др.; Кагановъ съ упр. риго-орловск. ж. д.; управл. каз. привисл. ж. д. съ Биренбаумомъ и др.; Бабада съ о-мъ лодзинской фабричн. ж. д.; упр. привисл. к. ж. д. съ Линтенфельдомъ; т-ва ходорковского сах. раф. зав. съ упр. юго-зап. ж. д.; упр. южныхъ ж. д. съ Варшавскимъ; упр. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. ж. д. съ Полонскимъ; упр. каз. варш.-вѣнск. ж. д. съ Маргулесомъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Рубинштейномъ и др.; Равичей съ упр. варш.-вѣнск. ж. д.; Шерешевскаго и Энгеля съ управл. привисл. ж. д.; Шварцмана съ упр. сѣвер.-западн. ж. д.; о-ва лодзинск. фабр. ж. д. съ Лейбовичемъ; Маргулесъ съ упр. привисл. ж. д.; упр. каз. варш.-вѣнск. ж. д. съ Биренбаумомъ и Шапиро; упр. ж. д. съ Калиновскимъ; упр. каз. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; съ Маргулесомъ и др.; съ Птаковскимъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; Хургина, Витухновскаго и Пткина съ о-мъ юго-восточн. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. южныхъ ж. д. съ Латышевымъ; Гринбергъ съ о-мъ варш.-вѣнск. ж. д.; упр. каз. варш.-вѣнск. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. привисл. ж. д. съ Равичемъ; управл. привисл. ж. д. съ Г. Лейбовичемъ и друг.; управл. привисл. ж. д. съ Новогрудскимъ и друг.; управл. ж. д. съ Свирикомъ и Ландомъ; упр. каз. варш.-вѣнск. ж. д. съ Г. Лей-

бовичемъ и др.; съ Шерешевскими; Мигдальскаго съ упр. привисл. ж. д.; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Шерешевскими; Зильбермана съ о-мъ моск.-кіево-вор. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Шерешевскимъ; упр. каз. варш.-вѣнск. ж. д. съ Шерешевскимъ; упр. ж. д. съ Ловьяновымъ; упр. привисл. ж. д. съ Шерешевскимъ; Лейбовича съ упр. привисл. ж. д.; упр. каз. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; Райхштатъ—правопр. Легова съ о-мъ юго-вост. ж. д.; Каплана съ упр. привисл. ж. д.; упр. каз. привисл. ж. д. съ Колоднымъ; Кагана съ упр. риго-орлов. ж. д.; упр. ж. д. съ Волковымъ; упр. привисл. ж. д. съ Шерешевскимъ; упр. ж. д. съ Авксентьевымъ; Паина съ о-мъ моск.-кіево-ворон. ж. д.; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Биренбаумомъ и др.; о-ва рязанско-уральск. ж. д. съ Подгурской; упр. юго-вост. ж. д. съ Панинымъ; управл. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ; о-ва моск.-казанск. ж. д. съ Тимофеевымъ; управл. каз. привисл. ж. д. съ Биренбаумомъ; упр. ж. д. съ Понехоновымъ; съ Левинсономъ; упр. ж. д. съ Володарскимъ; съ Володарскимъ; Дмитриева съ Кутайсовымъ, Сизовымъ и Милявскимъ.

На 2-е сентября, по 5 отд.

Палатскія: упр. ж. д. съ Чижомъ; упр. привисл. ж. д. съ Камерой; упр. привисл. ж. д. съ Заторскимъ. упр. ж. д. съ Волокитинымъ; Ильшенко съ общ. сѣв.-дон. ж. д.; упр. юго-зап. ж. д. съ Гузовичемъ; упр. ж. д. съ Зимогоровой; Стукалова съ упр. сѣверн. ж. д.; упр. ж. д. съ Воротынцевою; упр. привисл. ж. д. съ Маркевичемъ; Ершовыхъ съ упр. сѣвера. ж. д.; опеки надъ малолѣтн. Гринчакомъ съ общ. кіевск. гор. ж. д.; Тарасовыхъ съ упр. южныхъ ж. д.; Юханова съ анонимн. общ. электр. трамвая; Жеко съ анонимн. общ. электр. трамвая; упр. ж. д. съ Целихомъ; упр. ж. д. съ Колотушкинымъ; Малкина съ упр. сам.-злат. ж. д.; Верекина съ общ. владик. ж. д.; упр. ташк. ж. д. съ Кошубскимъ.

Стѣздовыя: общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Гуревичемъ; Гильманомъ, Малацкимъ и Гильманомъ, Гора и Майминомъ, Гуревичемъ и Гильманомъ, Гора и Гильманомъ (6 дѣлъ); общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Іоффе и Малацкимъ, Малацкимъ и Гора, Малацкимъ и Секуномъ, Цвикомъ, Гуревичемъ и Малацкимъ, Малацкимъ и Гильманомъ, Гильманомъ, Малацкимъ и Майминомъ, Струнскимъ и Дименштейномъ, Малацкимъ и Дименштейномъ, Малацкимъ и Гильманомъ, Малацкимъ и Гора, Гильманомъ (13 дѣлъ); общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Дименштейномъ и Майминомъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Шерешевскимъ и др.; общ. моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Шмусковичемъ и др.; упр. ж. д. съ Гурвичемъ и др.; упр. ж. д. съ Бѣлопольскимъ; Браницкой съ упр. юго-зап. ж. д.; упр. привисл. ж. д. съ Штерномъ; упр. привисл. ж. д. съ Равичами; общ. моск.-каз. ж. д. съ Веллеръ и др.; упр. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Родаломъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Родаломъ упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Гордономъ; упр. привисл. ж. д. съ Биренбаумомъ и др.; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Берковичемъ; упр. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. привисл. ж. д. съ Птаковскимъ и др.; упр. ж. д. съ Алиевскимъ; упр. привисл. ж. д. съ Раковскимъ и др.; упр. сѣв. ж. д. съ Діаконовымъ; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Колоднымъ; упр. привисл. ж. д. съ Сорокой и др.; упр. привисл. ж. д. съ Шерешевскимъ (2 дѣла); упр. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. привисл. ж. д. съ Колоднымъ; упр. ж. д. съ торг. дом. „Павель Форостовскій и др.“; упр. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. ж. д. съ Кранцемъ; упр. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ и др.; упр. варш.-вѣнск. ж. д. съ Лещинскимъ и др.; упр. привисл. ж. д. съ Моргенштейномъ, Розенблюмомъ и Шерешевскимъ и др. (3 дѣла).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченнхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвало публикацію.
Алхазовъ, Казаръ Мартыновъ.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1125.	Екатеринодарск. о. с.
Берштейнъ, Исаакъ Ароновъ, куп. с.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1135.	Одесск. к. с.
Бобкова, Марія Михайлова, мѣщ.	С. о. 24 августа № 68. Опек. надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 455.	Саратовск. с. с.
Ботвинниковъ, Янкель Гершковъ, мѣщ.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1129.	Полтавск. о. с.
Ботвинниковъ, Янкель Гершковъ, мѣщ.	С. о. 20 августа № 67. Несост. должн. Р. VI, ст. 1117.	Полтавск. о. с.
Воловникъ, Хая Сарра Ефраимовъ, т. д. „Воловникъ и Ко“.	С. о. 20 августа № 67. Несост. должн. Р. VI, ст. 1118.	Сумск. о. с.
Добровольская, Лидія Павлова, дв.	С. о. 20 августа № 67. Опекун. надъ личн. и имущ. по умалиш. Р. VII, ст. 453.	Петроградск. дв. опека.
Езди, Ахтедь и Лари Абдулькасимъ.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1130.	Самаркандск. о. с.
Заикинъ, Емельянъ Семеновъ.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1131.	Ставропольск. о. с.
Калмыковъ, Иванъ Осиповъ.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1133.	Саратовск. о. с.
Качауновъ, Егоръ Николаевъ, дв.	С. о. 20 августа № 67. Несост. должн. Р. VI, ст. 1115.	Пограничн. о. с.
Казаковъ, Александръ Васильевъ, кр.	С. о. 20 августа № 67. Опек. надъ личн. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 452.	Петроградск. с. с.
Коваликъ, Анастасія Савельева, дв.	С. о. 24 августа № 68. Опек. надъ л. и им. по сумасшеств. Р. VII, ст. 454.	Петергофск. дв. опека.
Колобовъ, Василій Андреевъ, кр.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1134.	Петроградск. к. с.
Мамедовы, Али и Кязумъ.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1132.	Тифлисск. о. с.
Покровская, Александра Сергѣева, дв.	С. о. 20 августа № 67. Опек. надъ л. и имущ. по душевн. бол. Р. VII, ст. 449.	Московск. дв. опека.
Поповы, Николай Антиповъ и Ефимъ Николаевъ, мѣщ.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1128.	Оренбургск. о. с.
Сорокинъ, Петръ Адриановъ, отст. кап.	С. о. 20 августа № 67. Опек. надъ л. и им. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 451.	Московск. с. с.
Трескинъ, Михаилъ Николаевъ, дв.	С. о. 20 августа № 67. Опек. надъ л. и им. по душевн. бол. Р. VII, ст. 450.	Московск. дв. опека.
Трунинъ, Степанъ Демьяновъ, каз.	С. о. 20 августа № 67. Опек. упр. надъ им. по нетр. и расточит. Р. VII, ст. 448.	Вторая дон. окр. опека.
Фрейманъ, Эрнестъ Ферландовъ.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1127.	Рязск. о. с.
Харитонъ, Израиль Мееровъ.	С. о. 20 августа № 67. Несост. должн. Р. VI, ст. 1116.	Екатеринодарск. о. с.
Цѣловальникова, Анастасія Іоакимова.	С. о. 24 августа № 68. Опек. упр. надъ л. и им. по душевн. бол. Р. VII, ст. 456.	Симбирск. гор. с. с.
Шраммъ, Рудольфъ Семеновъ, куп.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1124.	Вологодск. о. с.
Эйзеншмидтъ, Александръ Іоганновъ.	С. о. 24 августа № 68. Несост. должн. Р. VI, ст. 1126.	Рязск. о. с.

000191419

ЮФ СПБГУ

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности по прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бережный, Яковъ Михайловъ.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1912 г. № 57), призн. неостор. Р. VIII, ст. 527.	Омск. о. с.
Волковъ, Александръ Николаевъ, п. п. гр.	С. о. 24 августа № 68. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1910 г. № 4), призн. неостор. Р. VIII, ст. 537.	Московск. о. с.
Гавриленко, Алексѣй Ивановъ.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1910 г. № 37), призн. злостн. Р. VIII, ст. 534.	Омск. о. с.
Денисенко, Марфа Трифонова.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1913 г. № 48), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 530.	Минск. о. с.
Ивановъ, Петръ Ивановъ, дв.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1912 г. № 66), призн. неостор. Р. VIII, ст. 523.	Петроградск. о. с.
Ильвесъ, Иванъ Ивановъ.	С. о. 24 августа № 68. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1913 г. № 102), призн. неостор. Р. VIII, ст. 536.	Рижск. о. с.
Катуиъ, Карпъ Ивановъ, мѣщ.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 77), за смертью. Р. VIII, ст. 532.	Петроградск. с. с.
Комарова, Юганна Федорова, мѣщ.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1912 г. № 84), призн. неостор. Р. VIII, ст. 525.	Петроградск. к. с.
Лисинъ, Иванъ Никитинъ, кр.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 96), за смертью Р. VIII, ст. 522.	Петроградск. с. с.
Оловянишниковъ, Семень, п. п. гр.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1910 г. № 56), согласно ходат. кредит. Р. VIII, ст. 519.	Петроградск. о. с.
Подозеровъ, Александръ Петровъ, архит.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1909 г. № 33), за смертью. Р. VIII, ст. 531.	Петроградск. с. с.
Пржелясковскій, Николай Антоновъ.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1914 г. № 23), за уплатою долговъ. Р. VIII, ст. 523.	Красноярск. о. с.
Прокофьевъ, Георгій Андреевъ, тит. сов.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 46), за смертью. Р. VIII, ст. 520.	Петроградск. с. с.
Салина, Рейна.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1914 г. № 100), за уменьш. долга м. 1.500 р. Р. VIII, ст. 529.	Рижск. о. с.
Семеновъ, Александръ Александровъ, шт.-кап.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1904 г. № 17), за смертью. Р. VIII, ст. 521.	Петроградск. с. с.
Фотіевъ, Апполинарій Петровъ, отст. шт.-кап.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. опека (учрежд.—с. о. 1905 г. № 50), за смертью. Р. VIII, ст. 533.	Петроградск. с. с.
Чубухчѣевъ, Павелъ Сергѣевъ.	С. о. 24 августа № 68. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1911 г. № 94), призн. злостн. Р. VIII, ст. 535.	Ростовск. на-Д. о. с.
Шадринъ, Николай Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. дѣло о несост. (первоп. публ.—с. о. 1914 г. № 48), за полн. удовл. кред. Р. VIII, ст. 524.	Петроградск. к. с.
Щипачевъ, Григорій Павловъ, куп.	С. о. 20 августа № 67. Прекр. дѣло о несост. (перв. публ.—с. о. 1915 г. № 44), за прекр. претенз. Р. VIII, ст. 524.	Петроградск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое привело до публикаціи.
Далецкимъ, Михаиломъ Павловымъ, кр.	Далецкой, Антонинѣ Афанасьевой.	С. о. 20 августа № 67. У чausского нотариуса Яцковского, 6 ноября 1911 года. Р. IV, ст. 530.	У. чл. моголевск. о. с. по чausск. у.
Дурневымъ, Стефаномъ Ивановичемъ, кр.	Дурневой, Акулинѣ Даниловой.	С. о. 20 августа № 67. У фатежскаго нотариуса Добровольскаго, 18 мая 1915 г. № 1094. Р. IV, ст. 523.	Мир. судья 3 уч. фатетск. окр.
Кацманъ, Хаей Ицковой, мѣщ.	Бутагину, Александру Павлову, прше. пов.	С. о. 20 августа № 67. У елецкаго нотар. Богомолова, 29 апр. 1915 г. № 1531. Р. IV, ст. 532.	У. чл. елецк. о. с. 1 уч.
Котенко, Михаиломъ.	Кравченко, Маринѣ.	С. о. 20 августа № 67. У новгородскаго нотар. 29 апрѣля 1913 года № 1686. Р. IV, ст. 524.	Мир. судья 6 уч. alexандрійск. окр.
Маланц, Екатериной Левановой.	Черкезія, Георгію Туквову.	С. о. 20 августа № 67. У уѣднаго пристава М. Цагери-Каспировича, 23 ноября 1914 г. № 2672. Р. IV, ст. 527.	Мир. судья су-хумск. отд.
Михневскимъ, Иваномъ и Михаиломъ Николаевыми.	Михненко, Федору Николаеву.	С. о. 20 августа № 67. У лабинскаго нотариуса Ставраки, 12 іюля 1914 г. № 3579. Р. IV, ст. 521.	Мир. судья 2 уч. майкопск. окр.
Михневскимъ, Иваномъ и Михаиломъ Николаевыми.	Михненко, Федору Николаеву.	С. о. 20 августа № 67. У лабинскаго нотариуса Ставраки, 16 іюля 1914 г. № 3656. Р. IV, ст. 522.	Мир. судья 2 уч. майкопск. окр.
Правленіемъ погійскаго общества взаимнаго кредита и его повѣр. Михаиломъ Виссарионовымъ Эсакія.	Габелія, Ивану Георгіеву, мѣщ.	С. о. 20 августа № 67. У погійскаго нотар. Гвалія, 24 мая и 10 октября 1912 г. № 1750 и 3578. Р. IV, ст. 523.	Мир. судья г. Поти.
Прохоровымъ, Петромъ Николаевымъ, куп.	Цеху, Всеволоду Иванову, мѣщ.	С. о. 20 августа № 67. У сѣвскаго нотар. Преображенскаго, 23 іюня 1915 года № 517. Р. IV, ст. 531.	У. чл. орловск. о. с. по сѣвскому у.
Товариществомъ „Жельзо-Бетонъ“.	Легостеву, Николаю Николаеву, техн.	С. о. 20 августа № 67. У петроградскаго нотар. Стржалко, 17 февраля 1915 г. № 1938. Р. IV, ст. 534.	Петроградск. ст. мир. судья 1 уч.
Фрейтагъ - Лоринго феномъ, Леонемъ и Львомъ Карловымъ.	Фрейтагъ - Лоринго фену, Рольфу Леонову, бар.	С. о. 20 августа № 67. У рижскаго нотар. Шварца, 3 мая 1902 года № 2674. Р. IV, ст. 529.	Мир. судья 1 уч. эзелск. окр.
Филатовымъ, Михаиломъ Ильичемъ, мѣщ.	Филатову, Якову Ильичу, мѣщ.	С. о. 20 августа № 67. У щигринскаго нотар. Попова 7 іюля 1914 года № 4424. Р. IV, ст. 525.	Мир. судья 1 уч. щигринск. окр.
Элашвили, Михаиломъ.	Куція, Вату Петрову.	С. о. 20 августа № 67. У сенакскаго нотар. Варулашвили, 26 ноября 1913 г. № 2350. Р. IV, ст. 526.	Мир. судья сенакскаго отд.
Яковлевымъ, Иваномъ Михайловичемъ, куп.	Яковлеву, Валентину Иванову.	С. о. 20 августа № 67. У елецкаго нотар. Богомолова, 1 сентября 1914 г. № 4852. Р. IV, ст. 533.	У. чл. елецк. о. с. 1 уч. елецк. у.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Юбил. зн. 50 лѣт. СУД. УСТАВ. высыл. нал. плат. Зн. внѣ Конкур. (См. цѣны № 3 „Право“). Зн. унив. *увел.* равм. (новость) съ *прозрачн.* эмал.; Демид. Лицея; юбил. Земск. учрежд. и др. Медали. Ордена. Ленты. Пр.-Кур. безпл. Петроградъ, Дегтярный переулокъ, № 1—8, кв. 40. Ив. Ив. ЮР-ГЕНСЪ. 1—3.